

АЛЕКСЕЙ ПЕХОВ,
ЕЛЕНА БЫЧКОВА,
НАТАЛЬЯ ТУРЧАНИНОВА

Заклинатели

Москва, 2016

АЛЕКСЕЙ ПЕХОВ, ЕЛЕНА БЫЧКОВА, НАТАЛЬЯ ТУРЧАНИНОВА

Диалогия
в одном
томе

- Заклинатели •
- Ловушка для духа •

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П23

Серия основана в 2005 году
Выпуск 151

Художник
В. Бондарь

Пехов А. Ю., Бычкова Е. А., Турчанинова Н. В.
П23 **Заклинатели: Заклинатели; Ловушка для духа.** — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 827 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2222-7

Они те, кто задувает огонь в наших очагах. Те, кто скрипит половицами в старых домах. Они прячутся в дуплах мертвых деревьев, пищат мышинными голосами и смотрят из провалившихся окон разрушенных храмов.

Они — духи, правящие этим миром, а люди лишь помеха для их шалостей, игрушки в их руках... Они смеются над нами. Но опасаются тех, кого называют заклинателями.

Цикл «Заклинатели» задуман как стилизация жанра аниме в художественной литературе, создавался на основе впечатлений авторов от путешествий по Японии и другим странам Азии — и стал очень успешным экспериментом в ряду подобных в отечественном фэнтези. Диалогия также приобретена одним из немецких издательств для издания в Германии.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2222-7

© Пехов А. Ю., Бычкова Е. А.,
Турчанинова Н. В., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

• Заклинатели •

Глава 1

ПРАЗДНИК ДУХОВ

— Я думаю, скоро никакие заклинатели потусторонних существ никому будут не нужны, — лениво растягивая слова, говорил Казуми, развалившись на циновке и помахивая курительной палочкой. — Я слышал, будто уже изобрели машины, которые излучают специальные волны. Включишь ее, и все духи, которые окажутся вокруг, сами развеются.

— Прямо-таки все? — скептически осведомился Рекар, полирующей новый меч до невероятного блеска.

— Абсолютно, — заверил его Казуми, аккуратно расправляя складки на своей золотистой праздничной накидке, расшитой малиновыми цветами.

— Да ты что?! — заволновался легковерный Гризли, и его круглая широкоскулая физиономия исказилась неподдельным волнением. — Как это? И что же с нами тогда будет? Кому мы нужны станем? Зачем столько лет учились?!

Рэй, лежащий на спине, вполуха прислушивался к дурацкому разговору и наблюдал, как лениво колышутся длинные листочки бамбука, растущего в углу зала для тренировок. Вечерний ветерок, залетающий из сада, приносил с собой запах свежей листвы, цветов яблони и ароматного, горящего воска. С самого утра все жители Варры жгли разноцветные свечи, чтобы умиловить духов, собирающихся прийти на землю следующим днем.

Сагюнаро, читавший книгу, возразил, не поднимая взгляда от страниц:

— Чушь. Я бы не верил этим сплетням, Гризли. Ни одна машина не в состоянии изгонять духов так, как это делаем мы.

Он единственный из всех не боялся продемонстрировать свое отрицательное отношение к Казуми. «Но я бы на его месте не стал этого

делать, — рассеянно подумал Рэй, взглянув на третьего ученика магистра, вырядившегося по случаю приближающегося окончания обучения в золотые одежды. — Этот злобный хорек никогда не забывает не только обиды, но даже простого несогласия с ним».

— Напрасно ты так говоришь, мой друг, — сладким голосом произнес Казуми, и в его темных глазах блеснула мгновенная опасная искорка. Но Сагюнаро, склонный витать в облаках, естественно, этого не заметил. — Зачем людям платить деньги нам, если можно купить машинку, держать ее дома и включать, как только появится угроза. И так развелось слишком много шарлатанов, выдающих себя за настоящих заклинателей.

— Кстати о шарлатанах, — сказал Рекар, любуясь сверкающим оружием. — Видел я недавно двух таких дураков — пытались прогнать кури, забравшегося в свинарник на окраине.

— И что с ними стало? — спросил Казуми, заранее ухмыляясь.

— Вышиб он их оттуда. Со свистом. На другую сторону огорода улетели. Хорошо, что на части не разорвал, — хмуро отозвался Рекар.

Он был самым старшим из учеников и самым опытным. Высокий, широкоплечий, мрачный — по мнению людей именно так и должен выглядеть настоящий повелитель духов. Этот заклинатель уже начал выполнять небольшие заказы. Так, ничего особенного — отвадить обаками от посевов или отпугнуть похитителя снов от колыбели ребенка. Учитель не возражал против такой самостоятельности, но и не хвалил. Видимо считая, что, пока тот не закончил обучение полностью, все его успехи можно считать лишь случайными удачами.

— А ты что думаешь? — Гризли подобрался поближе к Рэю и довольно чувствительно толкнул его в бок.

— На мой век духов хватит, — беспечно отозвался тот.

Сагюнаро внезапно захлопнул книгу и повернулся к входу. Как всегда раньше всех почувствовал приближение учителя.

Первым в зал торопливо вошел Канринин — шестой из воспитанников господина Хейона — и сказал:

— Уже идет.

Быстро занял свое место, и остальные ученики тут же поспешили последовать его примеру. В зале стало тихо, только было слышно, как журчит вода во дворе, переливаясь из одной чаши каменного ручейка в другую. Неуверенно квакнула лягушка, но тут же замолчала, словно подавившись чем-то. Снова зашелестел ветер в листьях бамбука.

Рэй обвел взглядом друзей, и ему показалось, что он видит их впервые. Впрочем, находящихся здесь было сложно назвать настоя-

щими друзьями. Будущих заклинателей не учили дружить. Господин Хейон говорил, что они — одиночки. Каждый должен отвечать за себя сам и надеяться тоже только на себя. Никогда не ждать помощи, ни от кого.

Гризли сидел впереди справа, и, глядя на его круглый лоснящийся затылок, Рэй подумал о том, как вообще этот бугай мог оказаться среди заклинателей. Все нехитрые желания были написаны у него на лице — поспать, поесть, сходить в веселый дом на улице Унми, где магов охотно обслуживали бесплатно.

Сагюнаро, размышляя о чем-то, склонил голову над книгой. Он напоминал Рэю самого господина Хейона — такой же тонкий и обманчиво хрупкий. Но неспроста имя этого молодого заклинателя означало «Прощание». Потому что духи, которых он изгонял, могли успеть лишь попрощаться, едва увидев его.

Канринин быстро обернулся, взглянул на Рэя, ухмыльнулся и снова замер. Несмотря на любовь к глупым розыгрышам и дурацким шуткам, он был очень сильным магом. Слишком самоуверенным, правда. Все ждали, когда самомнение подведет его, но этому невысокому, подвижному парню с хитрой физиономией, вечно спутанными волосами и раскосыми глазами невероятно везло, он умел выкручиваться из самых невероятных переделок. Только чистое везение могло помочь ему справиться с манмо практически без подготовки. Правда, предварительно тот уже был оглушен заклинанием учителя, но все же этот демон продолжал оставаться очень опасным...

Наконец терпеливое ожидание закончилось. Послышались тихие шаги, дверь открылась, и появился сам магистр в сером просторном облачении. Каждый раз, видя его, Рэй поражался, как мог этот невысокий, хрупкий человек обладать такой огромной магической силой.

Он казался лишенным возраста, ему можно было дать и двадцать пять, и сорок лет. Длинные, прямые волосы падали на верхнюю рубашку, почти сливаясь с ней цветом. Узкое лицо с тонким носом, острым подбородком и бледными губами как всегда непроницаемо и почти равнодушно. За то время, что Рэй его знал, господин Хейон ни разу не вышел из себя, не закричал на учеников, которые иногда бывали упрямы, ленивы или бестолковы. Да и вообще, кажется, не проявлял никаких особо сильных чувств. Никто ничего не мог рассказать о его прошлом. Хотя небылиц сочиняли немало.

Учитель встал на небольшое возвышение, обвел взглядом светлых пронзительных глаз учеников, сидящих перед ним, и произнес одну-единственную фразу:

— Ваше обучение закончено.

Тишина в зале сгустилась и, казалось, стала почти материальной. Рэю почудилось, будто он слышит напряженные, недоверчивые мысли товарищей — отражение своих собственных размышлений: «Как окончено?! Но ведь остался еще месяц...»

— Каждый из вас получил от меня все возможные знания. Теперь пришло время проявить себя. Вы должны пройти последнее испытание.

— Какое испытание, мастер? — подал голос Рекар, но вопреки обыкновению не получил выговор за несдержанность.

Господин Хейон выдержал значительную паузу и произнес негромко:

— Вы все знаете, где находится главный храм нашего ордена — в центре Варры, посреди столетних садов. Завтра каждый из вас должен добраться до него на своей колеснице. Тот, кто войдет в его двери до заката солнца, получит почетное звание заклинателя и наградой свиток.

— Но завтра праздник духов, — пробормотал Гризли, и в его светло-карих глазах под широкими низкими бровями мелькнула растерянность, — никто не должен выходить на улицу, чтобы не беспокоить их.

— Вы заклинатели, если я не ошибаюсь, или хотите себя считать ими, — скептически улыбаясь, ответил учитель. — Ваша работа состоит в том, чтобы беспокоить духов.

Ученики запереглядывались, пытаясь понять, пошутил магистр или говорит серьезно. В зале зазвучало тихое, удивленное бормотание. Лишь Сагюнаро сидел, чуть подавшись вперед, и не сводил взгляда с учителя — похожий на меч, готовый вылететь из ножен.

— Это кощунство, — тихо, но уверенно произнес Рекар, глядя на свои колени, и тут же в зале вновь повисла тягостная тишина. — Мы нарушим закон потустороннего мира. Его сущности не прощают, если кто-либо из живых посмеет находиться среди них.

— Единственный закон, которому вы подчиняетесь — устанавливаете вы сами, — сурово ответил учитель. — Других не существует.

Казуми, сидящий рядом с Рэем, заметно насторожился — в отличие от остальных воспитанников, он обладал великолепным чутьем на неприятности, грозящие не только окружающим, но и ему.

— Это безумие. — Рекар, обделенный подобным талантом, не смог вовремя прекратить препирательства, хмуро глядя на учителя. — Любой из нас... мы все можем погибнуть.

— Вы обладаете достаточными знаниями и умениями, для того чтобы выполнить это задание, — сухо произнес тот, пряча кисти рук в широких рукавах облачения.

— Заткнись, — тихо произнес Рэй, сверля взглядом затылок упрямого спорщика, но он не реагировал, продолжая возмущаться:

— Я не понимаю, зачем рисковать нашими жизнями столь бессмысленно...

— Наша работа невозможна без риска, — неожиданно мягко ответил учитель, — разве ты забыл об этом?

— Молчи, — сказал Рэй чуть громче, но его снова не пожелали услышать.

— Я не забыл, — возразил Рекар, повышая голос. — Но я считаю, что каждый риск должен быть оправдан. Глупо жертвовать собой, не соблюдая элементарной осторожности.

Магистр не пошевелился, но всем сидящим в зале показалось, будто их окатило ледяной волной. Даже бамбук зашелестел громче, а потом вдруг замер, словно скованный холодом.

Рэй невольно сжал кулаки, зная, что произойдет дальше. Гризли шумно выдохнул. Физиономия Казуми залоснилась от удовольствия и предвкушения чужой неудачи.

— Вы были правы, когда говорили, что научили меня всему, — продолжил молодой заклинатель. — Я благодарен вам за науку, но я не буду проходить последнее испытание. Я и без него знаю, что достоин своего звания.

— Рекар, — произнес господин Хейон тем самым плавным, мелодичным голосом, от которого цепенели даже черные руйи. — Встань.

Тот помедлил, потом поднялся и посмотрел на учителя с высоты своего роста, сверху вниз.

— Ты можешь идти, — продолжил Хейон все так же мягко. — И больше не вспоминай дорогу в этот храм.

Рекар огляделся, на мгновение превратившись из уверенного в себе заклинателя в растерянного мальчишку, навсегда покидающего свой дом, но быстро взял себя в руки. Потянулся за мечом, однако учитель остановил его движением руки:

— Нет, это оружие тебе больше не понадобится.

Ученик нахмурился, затем пожал плечами и направился к выходу. У двери задержался, окинул хмурым взглядом друзей и сказал:

— Если не хотите погибнуть по собственной глупости, следуйте за мной. Пока еще не поздно.

Рэй заметил, как нервно пошевелился Гризли, но все же остался сидеть на месте. Канринин осуждающе покачал головой. Казуми хмыкнул едва слышно.

— Рекар, ты совершаешь ошибку, — сказал Сагюнаро, и его голос дрогнул.

Но тот лишь презрительно скривился, махнул рукой, пробормотал: «Глупые мальчишки», — и вышел из зала.

— Кто-нибудь еще хочет уйти? — спросил учитель, и его голос звучал по-прежнему обманчиво мягко.

Рэй оглядел соседей. Все пятеро сидели неподвижно, и больше никто не показывал желания покинуть зал.

Магистр подождал еще несколько мгновений и кивнул сам себе.

— Хорошо. Вы помните задание. Достичь центрального храма завтра до заката. Я буду ждать там. У любого из вас достаточно умений, таланта и храбрости, чтобы добиться успеха. Я надеюсь, что вы не подведете меня.

Взгляд господина Хейона задержался на каждом по очереди, словно он пытался вложить в учеников свою уверенность в их победе.

— Сейчас вы отправитесь в свои комнаты. Двери будут заперты до утра, чтобы ни у кого не возникло соблазна двинуться в путь раньше времени. Советую вам как следует отдохнуть. До завтра.

— До завтра, учитель, — хором ответили воспитанники.

Магистр развернулся и неторопливо вышел, прикрыв за собой дверь. Несколько секунд после его ухода стояла почтительная тишина, затем Канринин вскочил на ноги плавным кошачьим движением и сказал громко:

— Ну и как вам все это?

— Жаль Рекара, он никогда не умел вовремя остановиться, — с лицемерной печалью произнес Казуми, но его глаза при этом торжествующе блеснули.

«Еще бы ты не радовался, — подумал Рэй, — избавился от конкурента».

— Что за безумие — покинуть храм за несколько дней до окончания обучения, — продолжил тот.

— Может, и не безумие, — ворчливо отозвался Гризли, — может, он поумнее всех нас. Тащиться через весь город до храма... — Он осекся и выразительно покрутил головой.

— А я думаю, он просто струсил, — сказал Канринин, поднимая меч, оставленный Рекаром, покрутил его над головой и с приглушенным боевым кличем направил клинок на Сагюнаро.

Тот поморщился, отвел лезвие в сторону и ответил:

— Он никогда не был трусом. Просто... — Любимый ученик господина Хейона запнулся, не находя подходящего объяснения.

— Просто он не хотел рисковать своей маленькой грядкой ради настоящего сада. — Рэй поднялся, забрал у Канринина меч и положил на постамент учителя.

— Чего? — Гризли непонимающе уставился на товарища. — Ты не можешь попроче, без этих дурацких аллегорий?

Сагюнаро рассмеялся и объяснил:

— Рэй говорит, что Рекар уже считал себя настоящим заклинателем и не хотел терять свой дар и небольшой заработок. Он не верил, что может получить больше.

Они сами не заметили, как стали говорить о товарище в прошедшем времени. Словно, покинув храм, тот перестал существовать для них.

— Ну так бы и сказал, — буркнул Гризли, ероша короткие серые волосы. — Интересно, а девчонки из южного храма тоже поедут через весь город?

— Нет, будут сидеть и ждать, когда ты их приведешь, — рассмеялся Канринин и добавил неожиданно серьезно, снова усаживаясь на свое место и глядя в заросли бамбука: — Но в чем-то Рекар прав. Действительно, зачем так рисковать жизнью учеников, потратив столько времени и сил на их обучение?

— Ничего странного, — отозвался Казуми, снисходительно поглядывая на товарища. — Нас слишком много. Шесть человек... вернее уже пять — из нашего храма, двое — из северного, четверо — из южного. И это не считая тех, кто окончил обучение в прошлом году. Вряд ли в городе хватит работы на всех.

— Заклинатели нужны не только в Варре, — сказал Рэй, взглянув в отполированную до зеркального блеска поверхность меча и мельком заметив, как начинает меняться его отражение.

Магическое оружие показывало тот облик заклинателя, в котором его видели духи. Серый цвет глаз Рэя становился все более темным — зрачок стремительно расплзался по радужке, брови исчезли, прямые светлые волосы, падающие на лоб, все больше напоминали щетину, торчащую во все стороны. Нос вдруг стал коротким и вздернутым, чем-то похожим на кошачий...

— Я, в отличие от тебя, планирую остаться здесь, а не тащиться в провинцию, — скривился Казуми. — Так вот, обычно магистры берут в ученики одного, максимум двоих. А наш, видимо, решил провести эксперимент. Нашел сразу шесть, зная, что до конца обучения доживут не все. Так что, думаю, учитель не расстроится, если больше половины из нас погибнут завтра, пока будут добираться до храма. Останутся только самые сильные, талантливые и удачливые.

Он важно говорил что-то еще, но Рэй больше не слушал. Он чуть повернул меч так, чтобы на гладкой поверхности появилось отражение разглагольствующего Казуми. И высокий, роскошно разодетый

городской юноша с аккуратно причесанными пепельными волосами тут же превратился в низкорослого, кривоногого карлика с острой крысиной мордочкой. Существо разевало пасть, топорщило жесткие усы и важно помахивало короткими лапками.

Рэй сдавленно фыркнул от смеха и отложил меч.

— Ладно, вы как хотите, а я пошел, — заявил Казуми, не заметивший этих манипуляций. Он поднялся и расправил свою роскошную накидку. — Желаю вам всем пережить завтрашний день.

— И тебе того же, — без особого энтузиазма отозвался Канринин, когда за ним закрылась дверь, и тут же повернулся к остальным. — Надеюсь, что этого хорька сожрут сразу, как только он сунется на улицу. Впрочем, не смею рассчитывать на такой подарок судьбы. Ну, удачи нам всем.

Он кивнул друзьям и удалился, беспечно насвистывая.

Гризли укоризненно покачал головой и тоже побрел из зала, бормоча что-то под нос. Следом за ним вышли Рэй с Сагюнаро.

В коридоре уже загорелись фонари. Их теплый свет лежал ровными кругами на каменном полу и на картинах, висящих на стенах, так что изображенные на холстах великие заклинатели древности казались озаренными золотистым сиянием.

Запах воска стал сильнее и как будто тревожнее. Гризли повел плечами и взглянул на товарищей.

— Слушайте, я тут подумал... — Он огляделся по сторонам и, не увидев никого подозрительного, предложил: — А было бы неплохо завтра держаться всем вместе.

Сагюнаро посмотрел на него как на сумасшедшего:

— Это невозможно. Нам придется использовать самые мощные заклинания, быющие по большой площади. Если кто-то из нас заденет другого, это закончится очень плохо...

— Да, знаю, но все-таки хорошо бы, если б мы могли... — Гризли, запнулся, мотнул головой, понимая, что не может предложить ничего более умного. — Ладно, забудьте, не важно... Удачи вам завтра.

— Тебе тоже, — ответил Рэй.

Сагюнаро рассеянно кивнул, думая о чем-то.

В конце коридора ученики разошлись, каждый направился к себе.

В комнате Рэй, не зажигая света, плюхнулся на узкую кровать и уставился в окно, за которым раскинулись ветви яблони. Ее белые цветы казались светящимися в густой вечерней темноте. Огоньки свечей мерцали где-то вдали, сливаясь в робкие дорожки света.

Мимо стекла проносились толстые жуки и белые ночные бабочки. Одна села на переплет рамы, подрагивая мягкими крылышками. Рэй нахмурился, пытаясь прогнать ее усилием воли, но его магия не действовала на живых существ. Хотя говорили, будто раньше заклинатели могли повелевать животными — птицами, рыбами, насекомыми... но это было очень давно.

Рэй закрыл глаза, пытаясь представить, что его ждет завтра. «У тебя мощный потенциал, — часто говорил учитель, — но ты слишком лениво его используешь. Надеюсь, что рано или поздно я найду то, что сможет подстегнуть тебя».

«И, похоже, нашел», — невесело улыбнулся молодой заклинатель.

Праздник духов — особый день. Все знали, что на землю время от времени приходят и скитаются по ней самые разные сущности — добрые, злые, веселые, капризные, мудрые, робкие, жестокие. Среди них есть крошечные, не больше муравья, и огромные — подобно горам. Одни любят помогать людям, другие ненавидят их, третьи не замечают. Они могут жить где угодно — в воде, огне, под землей, в горах, в лесу, в человеческих домах, а некоторые даже вселяются в человека. И работа заклинателя заключается в том, чтобы привлечь дружественных духов и прогнать враждебных.

Но раз в год, весной, все эти существа сходят с ума, не желают подчиняться никаким правилам, творят все, что захотят, и не щадят никого из оказавшихся у них на пути. Поэтому люди сидят по домам, жгут свечи и ожидают, когда духи угомонятся.

На миг Рэю стало жутко от того, что предстоит сделать завтра, но он приказал себе прекратить паниковать и стал вспоминать заклинания, которые могли бы помочь ему добраться до храма живым.

Из сада доносилось тихое журчание воды, радостное кваканье лягушек и необычно громкое пение сверчков. Животные тоже чувствовали приближение особого дня, но, в отличие от людей, радовались ему. Может быть, ощущали некое родство с потусторонними сущностями или верили, что те являются их надежными защитниками...

В небольшом селении в провинции Синора, где родился Рэй, было принято открывать двери хлева и курятников, чтобы во время праздника духи-хранители могли свободно входить к домашнему скоту, приносить ему здоровье, силу и выносливость...

Сверчки смолкли, затем запели еще громче, и к их хору присоединилась ночная птичка рури. Потом еще одна, и еще. Прислушиваясь к щебету сумеречных мухоловок, Рэй сам не заметил, как задремал, а

потом вдруг ощутил мягкий, приглушенный удар. Словно откуда-то сверху на землю упало большое спелое яблоко.

«Это грай», — подумал сквозь сон заклинатель. На миг ему показалось, будто темное, рогатое существо заглядывает в окно, шумно втягивая воздух одной-единственной ноздрей. Но когда Рэй приоткрыл глаза, то увидел только грозди белых цветов, чуть серебрищихся в свете луны. Тогда он повернулся на бок и уснул, больше не чувствуя и не слыша ничего...

Проснулся заклинатель от какого-то внутреннего рывка, словно некто невидимый подошел и с силой потряхнул его кровать. В окно лился теплый утренний свет. Солнце встало совсем недавно. Из сада доносились радостные птичьи трели, и слышался звонкий женский смех, сменившийся вдруг негромким пением без слов, удивительно красивым и манящим.

Никто из людей не мог обладать подобным голосом. Только сайны, или, как их еще называли, земные сирены — умели издавать подобные волшебные звуки. В отличие от своих морских сестер они не убивали смертных, довольствуясь лишь тем, что заманивали людей в лесную глушь и бросали там в одиночестве. Но сегодня эти прекрасные создания становились опасными, так же как и дикие, голодные морны.

Рэй стремительно поднялся, чувствуя, как заколотилось сердце. Торопливо оделся. И сегодня это было не обычное, повседневное облачение, состоящее из широкой рубахи и просторных штанов — в каком удобно участвовать в поединках на шестах или тренироваться в применении новых формул, но не ехать через весь город на встречу с духами, многие из которых были вооружены острыми зубами и когтями.

Он натянул брюки из мягкой, но плотной кожи, белую рубашку — такого же цвета, как облачение настоящего заклинателя, которое достанется ученику магистра, если тот справится с испытанием. Зашнуровал мягкие сапоги на плоской подошве, ту же затянул ремень на поясе. Затем плеснул в лицо водой из кувшина и подошел к двери. Она распахнулась от легкого толчка, запирающее заклинание было снято.

Юноша вышел из комнаты и быстро направился в сторону своей кладовой. Коридор, в который не выходила ни одна дверь, был похож на длинный, узкий тоннель. На полу лежали неровные прямоугольники света, падающего из окошек, прорезанных в потолке.

Рэй отстраненно подумал о том, что сейчас делают его товарищи. Выхал уже кто-то или еще нет? Но проверить это было невозможно,

потому что все ученики жили на значительном расстоянии друг от друга, и даже выход из храма у каждого из них был свой. Так же как и личные помещения для хранения магического инвентаря.

Кладовая Сагюнаро была забита книгами — древними и современными сочинениями, касающимися духов, а также всевозможными романами и сборниками стихов. Изгнанный учителем Рекар держал в своей коллекции оружия. Гризли наташил амулетов и всевозможных предметов, обладающих хоть какими-то магическими свойствами. Казуми использовал тайник для хранения особо ценных облачений и редких ароматических масел. Канринин держал в секрете содержимое кладовки, но не исключено, что там жил какой-нибудь безобидный дух, подготовленный для очередной каверзы.

Рэй открыл дверь в конце коридора, вошел и запечатал за собой замок.

Он оказался в небольшой комнате, где не было ничего, кроме колесницы. Впрочем, назвать эту конструкцию настоящей повозкой было сложно — на первый взгляд магическое средство передвижения больше напоминало погнутые и перекрученные спицы огромного зонтика. Они отсвечивали синевой в свете фонаря, вспыхнувшего под потолком.

У каждого из заклинателей должна была иметься подобная — некоторые духи умели очень быстро передвигаться, и, чтобы догнать их, приходилось пользоваться ею. Но Рэй считал, что его колесница — самая надежная и быстрая. Недаром он столько времени проводил, совершенствуя ее.

Молодой заклинатель подошел к повозке, произнес про себя формулу высвобождения — и та тут же начала разворачиваться, издавая слабое потрескивание и шелест. Через несколько минут на полу стояло нечто, напоминающее гигантское соцветие южного дерева рут. Огромный иссиня-черный шар, сплетенный из шипов и острых стеблей. Ажурный и смертоносный. В его глубине поблескивало радужное мерцание.

Настоящий рутовый цветок выглядел так угрожающе, чтобы защитить мягкую сердцевину от обезьян, которые всегда были не прочь полакомиться ею. Шипы и скрученные железные побеги колесницы, созданной с помощью магии, оберегали Рэя от нападения особо агрессивных духов.

Заклинатель коснулся открытой ладонью переплетения стеблей, и они тут же зашелестели, расступаясь. Он шагнул внутрь, и колючий шар снова стал целым. Находиться внутри этой угрожающей конструкции всегда было удивительно удобно. Побеги выгибались,

создавая что-то вроде кресла. Однажды Рэй провел в своей колеснице целую ночь, выслеживая по заданию учителя голодного кури, и не только не устал, но даже вздремнул немного. Хотя Канринин ожидал увидеть товарища, истыканным колючками из собственного средства передвижения.

Рэй удобнее устроился в подвесном сиденье, заклинанием слегка раздвинул побег перед лицом, чтобы не заслоняли обзор, и мысленно произнес приказ двигаться. Кусок стены тут же ушел в сторону, открывая выход в цветущий сад, и колесница, покачнувшись, мягко устремилась вперед. Она не катилась, а как будто плыла, подгоняемая невидимым ветром.

Широкая, аккуратно подметенная дорожка вела к дальним воротам. Вокруг цветущих вишен с гудением вились пчелы. На небе, сияющем сквозь пышные кроны деревьев, не было видно ни облачка. Пахло ночной прохладой, еще не успевшей раствориться под лучами утреннего солнца, весенней зеленью и мятой. Очень сильный мятный запах преследовал Рэя уже несколько секунд.

Он внимательно смотрел по сторонам, но пока не замечал ничего угрожающего. Оглянулся на храм, но увидел лишь монолитную каменную стену, полускрытую тяжелыми ветвями с серебристо-зелеными листьями. Высоченные алатаны, растущие вокруг дома заклинателей, надежно укрывали его от взглядов любопытных.

Из травы выскочила мышь и перебежала дорогу прямо перед колесницей Рэя, а в следующее мгновение на шипы прыгнуло небольшое существо размером с горностаю. Ученик магистра успел разглядеть зубастую мордочку, огромные желтые глаза и лапку с цепкими коготками, уцепившуюся за изогнутый стебель, ударил слабым заклинанием, и существо с писком скатилось на землю. Грозно зашипело, подпрыгнуло на всех четырех лапах и умчалось в траву следом за мышью.

Это был всего лишь биб — дух-хранитель всяких мелких зверушек вроде полевок и лягушек. Но совсем рядом, за деревьями, уже сопел и хрустел ветками кто-то большой, неповоротливый, громко топавший.

Рэй приказал колеснице двигаться быстрее, не желая встречи с этим существом. «Глупо нарываться на драку, если можно ее избежать и не тратить пока силы», — подумал заклинатель, чуть приподнимаясь в седле, чтобы видеть, далеко ли осталось до ворот.

Наверное, наставник не одобрил бы подобной осторожности. «Но не ему же придется тащиться через половину города, наводненного свихнувшимися духами», — сказал сам себе Рэй и велел повозке бы-

стрее пересечь широкую поляну, над которой кружил подозрительный рой бабочек.

Створки ворот были предупредительно распахнуты, и за ними виднелся кусок широкой улицы. Оказавшись за пределами сада, Рэй перестал волноваться. Ощущая в себе лишь деловую сосредоточенность, он быстро огляделся.

Небольшие одноэтажные домики с крохотными садиками казались пустыми. Почти все окна плотно закрыты ставнями. На крылечках и террасах — качались в плосках робкие язычки огня. Калитки оплетали яркие гирлянды цветов.

В воздухе разлилась та особая напряженная атмосфера, по которой заклинатель всегда определяет присутствие потусторонних существ, только гораздо более густая, чем обычно. Не было слышно человеческих голосов, детского смеха, скрипа повозок, шагов, лишь весело пели птицы.

Колесница Рэя катила по улице, поднимая легкие облачка пыли, а сам он продолжал напряженно смотреть по сторонам. Заметил в одном из окон детскую мордочку с круглыми от ужаса и любопытства глазами, выглядывающую в щель между занавесками. Но тут же рядом с ребенком оказалась мать, схватила его в охапку и задернула плотную ткань.

Улыбнувшемуся Рэю послышались отголоски нагоняя, устроенного малолетнему наблюдателю, и его обиженный рев. Впрочем, желание веселиться тут же пропало. У соседнего дома заклинатель увидел первую серьезную опасность.

Возле калитки сидел огромный аруксин — существо, похожее на лохматую жабу с длинным хвостом. Тварь развалилась в пыли и задумчиво жевала цветочную гирлянду, оплетающую низкий заборчик. Вся ее морда была обсыпана желтыми лепестками, с ушей свисали маргаритки, и со стороны это выглядело даже забавно, если не знать повадки этого духа.

Рэй начал скороговоркой произносить формулу изгнания еще до того, как дух заметил его. Но не успел. Аруксин почувствовал приближение человека, подпрыгнул, выплюнул конец гирлянды и скакнул ближе.

Тварь надулась, разинула пасть пошире, и оттуда хлынул поток обжигающего воздуха и цветочных лепестков. Одной рукой Рэй изо всех сил вцепился в прутья колесницы, другой закрылся от секущего ветра, одновременно продолжая бормотать заклинание и стараясь не сбиться.

Существо ринулось вперед, взмахнуло острым хвостом, собираясь выбить дух из назойливого человека, пока тот задыхается от ветра. Но заклинатель метнул в него коварную формулу, которая вонзилась в пасть твари и захлопнула ее наподобие мышеловки. Дух замотал головой, пытаясь освободиться, поднялся на задние лапы... однако в этот момент его накрыло невидимой сетью и вышвырнуло обратно в потусторонний мир.

Рэй смахнул пот со лба, стряхнул с одежды лепестки, думая о том, что в этот раз аруксин наелся безобидных цветов, а бывали случаи, когда его воздушный мешок наполняло менее приятное содержимое.

Заклинатель велел колеснице двигаться дальше.

Маленькие домики закончились, улица расширилась, по обеим ее сторонам появились здания повыше — в два, а то и три этажа. Навверху жили владельцы этих заведений и мелкие служащие, внизу располагались лавки и небольшие закусочные, конечно сегодня закрытые — на каждой двери, выкрашенной зеленой краской, висел внушительный замок, и дужки их тоже были обмотаны цветами.

Здесь не было садов, но возле каждого строения росли высокие алатаны. Безусловно, не такие древние, как у храма, но довольно внушительные. Без этих деревьев было невозможно пережить летнюю жару. Они не только давали тень, но и отпугивали мелких духов и мошку, которая не переносила запаха их длинных серебристо-зеленых листьев.

Вот и сейчас, проезжая по пустой улице, Рэй чувствовал их свежий и одновременно пряный аромат. Он окинул взглядом дома, пока не замечая ничего подозрительного, но тут же его внимание привлекло поблескивание впереди.

Прямо посреди дороги растекалась лужа, которой здесь никак быть не могло. Заклинатель заставил колесницу замедлить ход, всматриваясь в странное препятствие и пытаясь вспомнить, слышал ли он когда-нибудь о чем-то подобном. Не вспомнил, хотел объехать подозрительную преграду, но в тот же миг из-за соседнего дома на него рухнуло плотное, разноцветное, шипящее, визжащее и подвывающее облако.

Несколько десятков крошечных созданий, вооруженных острыми зубами и когтями, набросились на колесницу, кусая толстые стебли и пытаясь добраться до ее хозяина. Пивы — духи-хранители насекомых — часто сбивались в стаи, но еще никогда заклинатель не видел их такими разозленными.

Рэй заставил колесницу резко крутануться на месте, стараясь сбросить маленьких злыдней. Те не ожидали такого маневра, и большинство из них не удержалось на повозке, но парочка особо вьедли-

вых все же протиснулась внутрь. Одного заклинатель развеял сразу, другой последовал за ним через несколько секунд, но успел цапнуть Рэя острыми зубами за руку.

Это было плохо — запах крови привлекал духов. Однако перевязывать рану было некогда, пивы, злобно вереща, снова сбились в стаю, планируя напасть во второй раз.

— Вперед! — крикнул седок, колесница рванула вверх по улице, с размаху ухнула в воду, подняв тучу брызг, и понеслась.

Рэй, оглянувшись, увидел, как маленькие существа с писком разлетаются в разные стороны, спасаясь от твари, прятавшейся в луже. Ученик господина Хейона успел разглядеть лишь острую голову, на миг появившуюся на поверхности. Мелькнул длинный язык, который схватил одного из пивов.

Заклинатель наскоро перетянул рану платком, не переставая смотреть по сторонам. У здания библиотеки в конце улицы кружили какие-то серые тени, а из открытого окна вылетали разодранные листы бумаги. Видимо, служитель не закрыл его достаточно плотно, и кто-то из потусторонних существ пробрался внутрь.

На шип колесницы прицепился один из обрывков, и Рэй успел разглядеть на дрожащем рисовом клочке несколько слов: «...всесущее наполнено жизнью...» Похоже, какая-то древняя рукопись. Будет завтра служителю нагоняй от старшего хранителя свитков.

Повозка вылетела на площадь, и тут же на нее с трех сторон накнулись серые обаками. Здоровенные шестилапые звери обрушились на ажурный шар, свирепо рыча, повисли на колючих стенках, замедляя его ход. Рэя швырнуло на спину, он услышал угрожающий треск стеблей и поспешил произнести заклинание. Если честно, он собирался приберечь его на самый крайний случай, но медлить было нельзя. Острые шипы засветились лиловым огнем и ударили в злобных духов тонкими молниями. Тварей отбросило в стороны, освобожденная повозка снова рванулась вперед, а Рэй швырнул себе за спину еще парочку заклятий, крепко связавших духов.

В кронах деревьев, растущих вокруг мелкого прудика в центре площади, щебетали птицы, а вместе с ними по веткам скакали яркие существа, похожие на радужных дроздов. В воде тоже кто-то плескался и громко фыркал. Надежные на первый взгляд камни, которыми была вымощена дорога, вдруг шарахнулись во все стороны от колесницы и с писком перекатились на другое место.

Еще одна улица, переплетение переулков. Заклинатель почувствовал, что пространство вокруг начинает вибрировать — существо становилось все больше. Над ним пронеслась черная тень, и Рэй едва

успел отбросить ее в сторону. Голова начинала побаливать, но пока на эту боль можно было не обращать внимания.

Одну из дорог, ведущих к дворцу, наполняло дрожащее жаркое марево. За ним виднелись размытые белые шпили летней резиденции императрицы. Казалось, что легкое прекрасное здание тонет в раскаленном воздухе.

Рэй представил, каково сейчас жителям домов, рядом с которыми расположился юмэй. Целый день задыхаться от жары и молиться, чтобы поскорее наступила ночь.

«Отлично», — пробормотал молодой маг.

Он и не рассчитывал на подобную удачу. Конечно, его радость вызвали не мучения горожан — при виде плавящейся в душной топке улицы у него возник отличный план.

Ученик господина Хейона остановился на мгновение, произнес про себя короткую формулу и тут же увидел, как из узкой улочки выпорхнула маленькая птичка, не больше мухоловки, но сверкающая словно драгоценный камешек.

Рэй приказал колеснице ехать как можно быстрее, и понесся вперед так, что ветер засвистел в ушах. Юмэй весело летел следом. Сложность обращения с этим духом состояла в том, что его нельзя было изгнать. То есть теоретически можно, и заклинатели древности как будто бы даже справлялись с подобной задачей, но не исключено, что рассказы об этом были всего лишь легендами.

Так что теперь юноша гнал колесницу, выбирая самые широкие улицы, а за ним легко порхал огненный дух. Хорошего в этом было лишь то, что остальные существа поспешно удирали, освобождая дорогу беспечному юмэю, не желая быть опаленными его дыханием. Но теперь страдать от жары пришлось самому Рэю. Пот заливал глаза, кожу щипало от прикосновений раскаленного воздуха, прутья колесницы начали угрожающе потрескивать, однако впереди уже виднелась широкая аллея, ведущая к центральному храму.

Перед ним была огромная круглая площадь, окруженная святилищами, посвященными добрым духам-покровителям. Как только юмэй оказался в самом ее центре, Рэй произнес еще одно заклинание, и птичка на миг потеряла из виду свою жертву. Она зависла в воздухе, затем недолго пометалась из стороны в сторону, но, так и не обнаружив иссиня-черный шар с человеком внутри, присела на вершину одного из каменных столбов.

А колесница уже катила по аллее, приближаясь к храму. Рэй чувствовал, как его голова раскалывается от боли. Перед глазами периодически начинало колыхаться красноватое облако. Управление пус-

тынным духом вытянуло из него много сил, но до конца пути осталось совсем немного. «Почти справился», — подумал заклинатель, когда вдали замаячили широко распахнутые ворота заветного храма. Однако он даже не успел обрадоваться. Перед повозкой неизвестно откуда вдруг возникла неровная глыба размером с небольшой дом.

— Стой! — крикнул Рэй.

Верная колесница успела остановиться, но ее занесло в сторону, и она задела боком неожиданное препятствие. Послышался громкий хруст, кусок повозки снесло начисто, и на землю посыпались обломки стеблей и шипов. Заклинателя едва не выбросило на дорогу.

Каменная глыба неторопливо пошевелилась, повернулась к человеку плоской невыразительной мордой с черными ямками вместо глаз, потом вдруг встопорчилась, словно спелая шишка, встряхнулась, и в Рэя полетели «чешуйки» — острые, зазубренные камни. Часть их отскочила от оставшейся целой решетки, но некоторые попали прямо в дыру, раня и царапая.

Ученик магистра ответил не менее болезненной формулой, целясь в глаза твари, но та ловко увернулась. Ударил еще раз, вложив в бросок всю доступную силу.

Мармух заскрипел, покачнулся и рассыпался грудой черных камней, в которых блеснуло несколько сапфиров, но вылезать из повозки и подбирать их не было времени.

Колесница покатила дальше, пропетляла несколько минут по дорожке, ведущей к храму. Вспугнула еще десяток бибов, играющих с мышами, перекатилась через ручей, едва разминулась с одним из граев, потом стукнулась о край террасы и замерла.

Еще не веря в то, что он добрался, Рэй вылез из колючего шара и, спотыкаясь, поднялся по трем ступенькам. На широком деревянном настиле под легкой крышей из бамбука лежали золотистые циновки с разноцветным узором по краю. Где-то мелодично позванивали колокольчики. Ветерок колыхал широкие малиновые ленты, свисающие со столбов, поддерживающих кровлю.

Заклинатель оглянулся на сад, ярко освещенный солнцем, и вошел в храм. Внутреннее помещение оказалось таким же уютным, как и терраса. Совсем небольшой, светлый зал... и совершенно пустой.

«Неужели я первый? — с легким недоумением подумал Рэй, опускаясь на циновку. Он вспомнил, что не видел ни одной повозки перед входом. — Неужели действительно никто еще не достиг храма?.. Может, подъехали с другой стороны?»

Все его раны и садины неожиданно заболели, но он приказал себе не расслабляться и принялся напряженно прислушиваться.

«В конце концов, учитель говорил, что будет ждать до вечера... еще есть время», — убеждал он себя.

Из сада доносился умиротворяющий звон колокольчиков, шелест ветра, попискивание мышей. В двух широких чашах, наполненных водой и стоящих у стены, плавали цветы и солнечные блики. Золотые зайчики скакали по стенам...

«Уж Сагюнаро-то доберется, — продолжал размышлять Рэй, чтобы заглушить непонятную тревогу, — он гораздо талантливее меня. А Канринину всегда везло... Казуми хитрый и ловкий. Да и Гризли хоть и увалень, если рассердится, может справиться с любым духом».

Он сам не заметил, как стал постукивать кулаком по колену, беспокоясь все сильнее. Чтобы отвлечься, начал прокручивать в голове весь проделанный путь. Искать ошибки и промахи. Если бы он был проворнее, то не позволил бы пиву укусить себя. Слишком долго возился с обаками. Можно было и не тратить на них весь магический заряд колесницы. И вообще, стоило признать, что существ, которых он встретил, было не так уж и много. А если бы по дороге не попался огненный юмэй...

Рэй резко повернулся, услышав неровные шаги.

Противоположная от входа стена мягко ушла в сторону, и в зал ввалилась растрепанная, окровавленная девушка. Ее светлое одеяние было заляпано бурыми и зелеными пятнами, колени ободраны. В руке незнакомка сжимала что-то вроде короткого копья с длинным наконечником. На симпатичном, хоть и бледном лице ясно читалось облегчение, которое тут же сменилось тревогой. Взгляд светло-фиалковых глаз с беспокойством обежал зал, натолкнулся на Рэя. Девушка нахмурилась, закусилась нижней губой и устало опустилась на циновку в нескольких шагах от него. Судорожно вздохнула, отбросив за спину густые темно-русые волосы, и замерла, глядя прямо перед собой.

Так они сидели несколько минут молча, напряженно вслушиваясь в тишину за стенами храма. Но ничего не происходило.

— Гаюр? — машинально спросил заклинитель, глядя на зеленые пятна, покрывающие одежду девушки.

— Что?

Она также, видимо, думала о своем, потом поняла, о чем речь, и кивнула:

— Да. Гаюр. Маленький. — А потом вдруг посмотрела на Рэя с застенчивым отчаянием: — Послушай, ты не видел никого из... здесь больше никого не было, кроме тебя?

— Нет. А ты по дороге никого не встретила?

Девушка отрицательно покачала головой, и ее рука крепко сжала оружие, лежащее рядом.

— Я не понимаю, почему они еще не приехали, — прошептала она. — Сорано такая сильная, у нее всегда все получалось. Има первая проходила любое испытание. У Юри талант...

Она запнулась, а заклинатель невесело улыбнулся — мысли девушки были отражением его собственных.

— Нам просто повезло.

Конечно, это было слабым утешением, но Рэй чувствовал, что должен сказать хоть что-то.

— Нам не повезло, — ответила она голосом, лишенным всякого выражения. — Я читала, что заклинатель... настоящий заклинатель всегда неосознанно выбирает самое лучшее время для того, чтобы пройти назначенный путь. Наверное, ты проснулся раньше всех, или выбрал самую удачную дорогу, или что-то тебе подсказывало, что нужно задержаться в каком-то месте или, наоборот, проскочить его быстрее... Так же, как и я.

Девушка отвернулась, и теперь Рэй видел только гриву ее растрепанных волос. Он подумал, что еще сказать заклинательнице, а потом вдруг заметил дыру на боку ее платья и кровь, пропитавшую ткань.

— Ты ранена.

— Уже затягивается, — отозвалась она, не шевелясь, — ты же знаешь, на таких, как мы с тобой, все заживает очень быстро. Юри говорила... — Собеседница запнулась и замолчала.

А Рэй решил повторить то, чем пытался утешить себя сам:

— До вечера еще есть время.

Она отрицательно помотала головой, хотела что-то возразить, но с той стороны, откуда пришла девушка, снова послышались неторопливые шаги. Заклинатели замерли, с надеждой вглядываясь в светлую стену, но когда та отодвинулась в сторону, и они разглядели входящего — уныло переглянулись.

Впервые при виде учителя Рэй испытал разочарование и, пожалуй, даже легкое раздражение — как тот мог быть таким довольным, когда большая часть его учеников застряла неизвестно где в городе, наполненном враждебными духами.

— Рэй и Нара, — произнес господин Хейон, с видимым удовольствием рассматривая воспитанников, и одобрительно покачал головой. — Вы не разочаровали меня. И я рад сообщить вам, что первая ступень вашего обучения закончена, и теперь, когда вы так успешно прошли это испытание, настало время перейти ко второй.

Рэй ничего не знал о второй ступени, но сейчас его отчего-то не интересовал собственный успех, видимо, так же как и Нару.

— Учитель, — тихо, но настойчиво произнесла девушка. — Скажите, вы знаете, что с остальными?

— Они не справились с заданием, — мягко, но без сожаления ответил магистр.

— Но вы же говорили, у нас есть время до вечера, — возразил Рэй, быть может, излишне резко. — И вы будете ждать.

Господин Хейон печально улыбнулся, глядя на ученика пронизывающим взглядом.

— Да, я подожду. Но не думаю, что сюда придет кто-то еще. Ты же сам понимаешь, чем больше задерживается заклинатель при выполнении изгнания духа, тем меньше его шансы остаться в живых. Казуми был прав. Мне нужны умные, смелые, находчивые и удачливые ученики. Вы именно такие.

Подозрение заклинателя о том, что учитель может слышать сквозь стены, вновь подтвердилось. Да, Казуми говорил именно так, но слова магистра о собственной исключительности не вдохновили и не обрадовали Рэя.

— И я рад, — продолжил господин Хейон, — что со мной останетесь именно вы. С этого дня вы перестаете быть учениками и становитесь моими помощниками. Вам отведена особая роль в этом мире...

Нара вздохнула, но Рэй не услышал в этом вздохе облегчения и восхищения.

— Вы думаете, что все остальные мертвы? — спросил он, сжимая кулаки.

— Скорее всего, — спокойно ответил учитель, внимательно приглядываясь к ученику.

— Но вы не уверены в этом. — Заклинатель не менее пристально уставился на магистра. — А если кто-то из них жив! Неужели мы не попытаемся помочь им? Даже не узнаем, что случилось?

— Ты знаешь наши законы. Каждый несет ответственность за себя сам.

— Это несправедливо! — Рэй вскочил, чувствуя на себе тревожный взгляд Нары. — Вы учили нас тому, что все заклинатели одиночки, и каждый из нас должен надеяться только на себя. Но я помню о том, что вы говорили еще. Мы должны защищать людей от потусторонних существ. А те, с кем я учился, не только маги, но еще и люди.

— Рэй, — тихо и угрожающе произнес учитель, — не нужно искажать мои слова.

Но заклинатель уже повернулся к Наре:

— У тебя есть колесница?

— Что? — Она захлопала длинными ресницами, глядя на него почти с ужасом.

— На чем ты приехала сюда?

— Стоит во дворе, но...

— Можешь одолжить? Моя сломана.

— Рэй, — произнес магистр громче. — Я запрещаю тебе покидать храм.

— Учитель, я... — На мгновение юноша почувствовал ту же неуверенность, что и Рекар, отказывающийся проходить последнее испытание. — Я вернусь, обещаю. Просто я знаю, что должен помочь хоть кому-то из них. Иначе...

Он не сумел объяснить, что именно будет чувствовать всю жизнь, если останется сидеть в безопасном храме, зная о том, как его товарищи погибают. Рэй махнул рукой и сделал то, чего раньше даже не мог представить — впервые послушался наставника. Он повернулся и, не глядя на учителя, вышел из зала.

Посреди террасы, раскрашенной солнечными бликами, заклинатель остановился, вновь прислушался к себе и понял — он все делает правильно, хотя это и похоже на сумасшествие.

Дверь в храм с шелестом отодвинулась, и он услышал взволнованный голос девушки:

— Рэй, подожди! — Прихрамывая и зажимая ладонью бок, она подошла и сунула ему в руку свое копьё. — Возьми это.

— Я никогда не управлял *яри*¹. — Он глянул на острие оружия.

— Это очень просто, — торопливо заговорила Нара. — Надо всего лишь направлять через него свою силу. И оно сможет поразить духа даже на расстоянии.

— Ладно. Спасибо тебе...

— А взамен я хотела бы попросить, — сказала она, не слушая слов благодарности, — если вдруг ты увидишь кого-нибудь из моих подруг... сможешь?

Рэй кивнул, не глядя ей в глаза. Он знал, что поедет другой дорогой и вряд ли сможет встретить девушек, но не стал напоминать об этом юной заклинательнице. Повернулся к ней спиной и спустился по ступеням в сад. А когда поднял голову, Нары на террасе уже не было.

Рэй машинально провел ладонью по боку своей колесницы, нагретому солнцем. Та чуть кольнула острыми шипами кожу в ответ,

---

¹ *Яри* — от яп. «копьё». Созданное с помощью магии оружие.

словно поздоровалась. А он крепче сжал *яри* и пошел по узкой дорожке к другому входу в храм, где должна была стоять повозка девушки.

Но не успел отойти далеко. Из сада послышался громкий вопль боли, следом еще один, и еще.

Заклинатель устремился в ту сторону. Пробежал по дороге, свернул в кусты, спугнув двух бибов, и, когда они хотели броситься на него, метнул в них магическую формулу, заметив мельком, как она быстро сорвалась с острия оружия. Он сам не понял, как это получилось, но сейчас было не время раздумывать.

Рэй продрался сквозь заросли и замер, увидев человека, шатающейся походкой бредущего сам не зная куда. Заклинатель невольно содрогнулся от отвращения, увидев, что тот весь с ног до головы покрыт серыми извивающимися тварями. Они царапали и кусали несчастного, а он с криком пытался отодрать от себя ядовитых журав, но они вновь вцеплялись в него, громко шипя.

Слепо шаря по воздуху руками, бедняга наконец пошатнулся и упал.

Размахнувшись, Рэй швырнул заклинание. Наверное, чересчур мощное, потому что существа разлетелись во все стороны, а некоторые испарились, оставив после себя только облачка пара. Но спасенный тут же поднялся на колени, упираясь руками в землю, и, тяжело дыша, склонил голову.

Заклинатель подбежал к нему, рывком поставил на ноги и только сейчас узнал в оборванном, измученном и окровавленном человеке высокомерного щеголя Казуми. Тот вцепился в спасителя, дрожа и бормоча невнятно:

— Это ты... ты добрался... я бы тоже сумел, если бы не эти... твари.

— Ты и добрался. — Не обращая внимания на его лепет, Рэй потащил товарища к храму.

— Ты не должен... был помогать. — Казуми попытался привалиться к камню, мимо которого они проходили, но Рэй не дал ему остановиться.

Довел до террасы, втокнул на ступени и только тогда позволил рухнуть на циновки.

— Не думал... что ты справишься, — прошептал тот, потянулся к чаше с цветами и окунул в нее голову.

Не дожидаясь, когда он вынырнет, юноша схватил Казуми за плечо и вытащил из воды.

— Ты знаешь, где остальные?

— Канринина не видел, — ответил тот уже более внятно, вытирая рукавом мокрое лицо. — Но он говорил, у него какой-то хитрый план. Так что, думаю, этот везунчик не пропадет. Гризли бодро удирал от стаи гауров. А у Сагюнаро сломалась колесница. — Казуми злобно оскалился и произнес с наслаждением: — Похоже, наш умник получит хорошую трепку от шиисанов.

— Шиисаны?! — вскрикнул Рэй, полагая, что ослышался. — Ты их видел? Но они же выбирают только ночью! Они напали на него?

— Собирались, — равнодушно пожал плечами третий ученик господина Хейона, поливая водой из чаши на искусанные ноги. — Когда я проезжал мимо, они как раз пытались его прикончить. Хотя держался он хорошо, — с неожиданным великодушием признал Казуми.

— И ты ему не помог?! — с яростью, удивившей его самого, воскликнул Рэй.

— Связываться с неизгоняемыми? — искренне удивился тот. — Я что, похож на психа?

— Нет, — честно ответил собеседник. — Ты похож на трусливый корм журав. Жаль, что я не дал им сожрать тебя.

Не чувствуя ничего кроме омерзения, Рэй отвернулся от спасенного Казуми и пошел прочь.

— Эй! — заорал тот, не сразу придя в себя от оскорбления. — Ты что?! Совсем спятил?! Думаешь, ты подходишь на роль спасителя?! Идиот! Давай, вали, помогай своим тупым дружкам! Сам сдохнешь там! Позёр!

Заклинатель не ответил. Ему было все равно, что кричат вслед.

Колесница Нары нашлась очень быстро. Она лежала возле кустов жасмина, буйно разросшихся у восточной стены храма. Едва увидев повозку, Рэй с досадой подумал, что все его самые худшие предположения сбываются. Издали она напоминала стрекозу бирюзового цвета с длинными прозрачными крылышками и чем-то вроде ажурной беседки на спине. Вся конструкция казалась очень хрупкой и ненадежной.

«Далеко я на этом не уеду», — с раздражением подумал Рэй, понимая, впрочем, что не прав. Его абсолютно не касалось, как выглядела повозка Нары, к тому же девушка добралась на ней до храма. И ее колесница не была сломана.

Прикидывая, какую часть из этой конструкции можно выломать, чтобы починить свою собственную повозку, и размышляя над тем, можно ли ее вообще починить, заклинатель подошел ближе. И только тут с облегчением увидел, что устройство повозки гораздо менее

легкомысленное, чем показалось ему на первый взгляд. Хвост «стрекозы» состоял из острых трехгранных пластин. «Крылья» — тонкие лезвия. А беседка — защита для седока, не уступающая по прочности собственному изобретению Рэя. Он уважительно покачал головой, прикоснулся острием копыя к куполу, и тот, помедлив секунду, распахнулся, открывая удобное сиденье.

Залезая внутрь, заклинатель дотронулся до спины стрекозы и заметил, что его пальцы испачкались в чем-то липком и красном. «Кровь», — подумал он отстраненно, вытер руку о рубашку и сел в кресло. Оно оказалась тесноватым, но с этим неудобством можно было смириться. Гораздо больше Рэя беспокоило то, что повозка неохотно оторвалась от земли и поплыла вдоль стены храма с заметным усилием.

Как и все остальные колесницы, эта была рассчитана лишь на своего хозяина.

— Ладно, — пробормотал Рэй, пытаясь удобнее устроиться в кресле, — все равно быстрее, чем пешком.

Стрекоза лениво двинулась к воротам.

Рэй положил копые Нары поперек колен и напряженно смотрел по сторонам. Тревога за друзей сменилась все возрастающим ощущением опасности. Инстинкт заклинателя и здравый смысл требовали приобрести более надежную защиту, прежде чем соваться в город.

Рэй замер, напряженно прислушиваясь. Не обращая внимания на усиливающуюся жару, птицы щебетали все громче. Из дальнего конца сада слышалось радостное тьяканье собаки. Над цветущими деревьями с довольным гулом вились пчелы. Поскрипывал ставень, мелодично позванивали ветряные колокольчики... Едва слышно журчала вода.

— То, что нужно, — сказал себе заклинатель и велел колеснице свернуть с тропинки.

Проскользнув сквозь цветущие заросли дрока, стрекоза оказалась на краю небольшой полянки, посреди которой стояло несколько серых камней. Из верхнего вытекал крохотный ручеек и падал в гранитную чашу маленького пруда, густо заросшего серебристой осокой. А возле камней в воздухе задумчиво парил маленький дух. Длинное струящееся зеленоватое одеяние колыхалось вокруг его тела и само казалось продолжением ручья. Существо можно было бы назвать даже милым, если бы не багровые пятна вокруг темных глаз и глубокие складки у бесплотных губ. Один из безликих. Опасный, когда голодный, и еще более опасный — сытый.

Все эти странные сущности, не отвечающие ни за что в этом мире и не покровительствующие никому из живых, обожали воду. Это была одна из их непонятных прихотей.

И, в отличие от многих других духов, с ними иногда удавалось договориться.

Рэй выбрался из колесницы и медленно приблизился, крепко сжимая копые.

— Я ищу своих друзей, — произнес он негромко.

Безликий поднял голову и с легким удивлением посмотрел на человека так, словно только сейчас заметил его и еще не знал, как поступить с ним.

— Помоги мне найти их, — быстро сказал Рэй, прежде чем существо успело принять какое-нибудь решение.

Удивление на лице духа сменилось жадным интересом, темные глаза сверкнули.

«Чем заплатишь?» — прочел заклинатель в его голодном взгляде.

— Силой всех, кого я убью сегодня.

Тот улыбнулся довольно, кивнул, затем приподнял руку, окутанную струящимся рукавом, указал на повозку и вопросительно посмотрел на заклинателя.

— Да, — сказал тот, одновременно снимая защитное заклинание с колесницы. — Но помни, я слежу за тобой.

Безликий снова ухмыльнулся и двинулся вперед, на лету превращаясь в тонкую струйку дыма, которая легко втекла в повозку. Стрелкоза ожила на миг. Она хищно стегнула хвостом, крылья-лезвия рассекли воздух с угрожающим шелестом, а бирюзовый цвет повозки окрасился багровым.

Рэю уже доводилось вселять духов в различные артефакты, но еще никогда он не работал с безликими, хотя учитель рассказывал, что они необычайно искусны и сильны. Теперь заклинатель убедился в этом сам.

Едва он занял свое место, как колесница устремилась вперед с удивительным проворством, молниеносно исполняя приказы. И тревога заклинателя, вызванная тем, что он потерял слишком много времени, немного улеглась.

Хотя теперь у него появились другие причины для беспокойства.

За оградой по-прежнему лежали камни, оставшиеся от мармуха. Вокруг них ползало несколько журав. Они возмущенно зашипели, увидев колесницу, вылетевшую из ворот, и шмыгнули в разные стороны.

Тенистая аллея выглядела пустой и мирной, но Рэй, чувствуя опасность, велел колеснице ехать медленнее. Легкий ветерок гнал перед ней несколько сухих листьев и заставлял их кружиться в беззвучном хороводе.

— Вперед, — приказал заклинатель, повозка чуть ускорила скольжение, и в тот же миг на человека обрушилась волна душистого запаха, а следом за ним на стрекозу упала темная тень.

Колесница дрогнула, останавливаясь. Заклинателя отбросило на стенку беседки, и он увидел совсем близко, за резной сетью, прекрасное женское лицо с огромными синими глазами и алыми губами. Белые руки страстно сжали прутья. Белая грудь вздымалась от частого дыхания.

Рэй смотрел на нее, понимая, что должен ударить это существо заклинанием сильнее, но не мог даже пошевелиться, словно замороженный глядя на него.

— Наконец-то, — произнесла незнакомка низким, чарующим голосом, чуть задыхаясь. — Я так долго тебя ждала.

Ладонь с растопыренными пальцами проскользнула между прутьями и коснулась заклинателя. Ему показалось, что кожу на груди обожгло сквозь рубашку, и тут же на него накатила волна сладкой слабости.

— Впусти меня, — прошептала сайна, теснее прижимаясь к кружевной клетке, — твоя колесница жжется.

И действительно, Рэй увидел на ее теле тонкие красные полосы. Но красавица, не обращая внимания на боль, все также настойчиво пыталась проникнуть внутрь, ближе к человеку. Ее лицо горело неподдельной страстью, а голос, превратившийся в невнятный шепот, завораживал.

Еще немного — и заклинатель открыл бы решетку, но вдруг увидел длинные когти, появившиеся на тонкой руке, нежно касавшейся его. В тот же миг стрекоза дернулась, пытаясь стряхнуть с себя духа, а Рэй вздрогнул, приходя в себя. Сайна потеряла равновесие, отвела взгляд от заклинателя, и он, окончательно освободившись от ее власти, ударил существо острым заклинанием прямо в белое открытое горло.

Женщина пронзительно вскрикнула и растаяла. А ее сила перекла к безликому, вселенному в колесницу. Рэй почувствовал его удовольствие и злобную радость. Колесница снова дрогнула, как будто потягиваясь, а затем рванулась вперед...

— Давай в объезд, мимо площади, — велел он повозке, и та послушно завернула за угол.

Рэю понадобилось совсем немного времени, чтобы увидеть, что город теперь заполнен новыми жителями, а ему действительно повезло — можно сказать, что в своем путешествии от одного храма до другого он видел лишь безобидных созданий.

На узкой улочке, по обеим сторонам которой росли старые ивы, Рэй заметил маленькую девочку, раскачивающуюся на качелях из ветвей. Едва услышав шелест магической повозки, она замерла и медленно повернула голову. Человек с содроганием увидел, что у нее нет лица, а вместо него — бледное размытое пятно, обрамленное золотыми кудряшками.

«Убей ее, — прошепел над ухом Рэя едва слышимый голос, и ученик магистра понял, что с ним говорит безликий, поселившийся в колеснице, — убей, пока она не напала первой».

Существо сидело не двигаясь, и заклинатель чувствовал, что оно пристально наблюдает за ним.

«Ты просил помощи. Я помогаю».

— Она не собирается нападать, — ответил Рэй, глядя на неподвижное создание, мимо которого проплывала колесница.

«Глупец, — со злостью прошипел безликий, — она уже убивает тебя».

И Рэй, глядя в белое пятно несуществующего лица, вдруг почувствовал резкую боль в висках. Он взмахнул копьём Нары, швыряя в существо закливание. Почувствовал, что попал, но «девочка» даже не пошевелилась, хотя голове стало легче. Вторая формула изгнания сбросила духа с веток, но уничтожила его лишь третья.

«Это корри, — чуть громче пояснил безликий, поглотивший еще одну порцию чужой силы. — Они могут пить чужую жизнь на расстоянии».

— Знаю, — ответил Рэй, рукавом вытирая пот со лба, — но я никогда раньше не видел ни одну из них.

«Теперь направо, — велел дух. — Я чувствую кого-то из смертных».

Заклинатель не успел обрадоваться, как увидел новую опасность. Дальше по улице бродили «добрые старички» — чудовищно толстые, неповоротливые существа, похожие на кое-как перевязанные мешки с жиром. Обычно они слонялись по двое, но теперь к Рэю, угрожающе посвистывая, двинулось не меньше десятка голодных, злобных тварей.

— Вперед! — приказал заклинатель колеснице, прикидывая, как легче проскочить между ними. Но вдруг заметил в тени между домов

обломок темно-фиолетового крыла и еще какие-то обрывки... клочья пестрой ткани.

Он не успел до конца понять, что это такое, когда отдал повозке приказ напасть. Хищная стрекоза врезалась в самую гущу духов, кромсая их лезвиями и жаля хвостом. А сам Рэй поражал тварей с помощью *яри*. «Старички» разлетались в дым, который тонкими струйками просачивался в землю, и безликий жадно поглощал их силу.

Уничтожив всех, заклинатель ударом копья заставил колесницу остановиться, открыл защитный купол, вылез и подошел к тому, что осталось от Канринина. Самый удачливый и ловкий из учеников магистра лежал на земле, а возле его вытянутой окровавленной руки валялась искусно сделанная маска — слепок с прекрасного лица, которое могло принадлежать и мужчине, и женщине. Ноги и руки Канринина казались гораздо длиннее, чем у обычного человека, а из спины торчали обломки крыльев.

Рэй несколько мгновений смотрел на товарища и наконец понял, отчего тот выглядит так странно и каким был его хитрый план.

Канринин постарался придать себе облик одного из духов — крылатого, но не умеющего летать иумэ. И если бы Рэй встретил его на улице, никогда бы не отличил от настоящего даже по ощущениям. Невероятная маскировка...

Но в этот раз удачливому заклинателю не повезло. Потусторонние сущности в конце концов распознали обман.

— А ведь он прошел так далеко...

За спиной послышался скрипучий вздох колесницы и тихий, насмешливый голос безликого:

Мы те, кто задувает огонь в ваших очагах,
Мы те, кто скрипит половицами в старых домах,
Мы живем в дуплах мертвых деревьев, пищим мышинными голосами
и смотрим из провалившихся окон разрушенных храмов.
Мы не позволяем смеяться над собой и видим любую ложь.

Рэй ничего не ответил. Он заметил, что колесница, в которую был вселен дух, напившийся чужой силы, стала выше, крепче и мощнее.

— Нужно ехать, — сказал заклинатель, глядя на мертвое лицо Канринина.

«Все еще надеешься?» — усмехнулся безликий.

Надеяться было особо не на что. Но Рэй уже не мог повернуть обратно.

Он снова мчался по солнечному городу, наполненному чужими, враждебными голосами, человеческим страхом за плотно закрытыми

дверьми, шелестом ветра и лаем собак. Снова убивал, расчищая путь, слушал короткие реплики безликого, показывающего дорогу.

«Впереди... за деревьями... кто-то живой», — отрывисто произнес дух, и в то же мгновение Рэй услышал крик, полный ярости и боли.

— Гризли! — воскликнул заклинатель и вылетел на перекресток.

Колесницу занесло, но она тут же выровнялась, сбила хвостом одну серую лохматую тень, перепрыгнула через вторую.

Рэй убил еще пару косматых существ и увидел наконец товарища.

Гризли отбивался от нескольких гауров. Вернее, уже почти не отбивался. Твари, похожие на плохо сметанные копны сена на коротких, словно обрубленных ножках, швыряли друг другу грузного, неповоротливого человека, и тот летал по воздуху, как надувной мяч. Его руки оказались приклеенными к телу липкой зеленой массой, поэтому Гризли мог только изрыгать проклятия и тщетно силился лягнуть кого-нибудь из духов, пролетая над ними.

Обрадованный тем, что видит его живым, Рэй едва не рассмеялся. Но шутки гауров могли закончиться очень быстро, поэтому следовало поторапливаться самому.

Заклинатель пробормотал несколько формул, одновременно чувствуя, как по телу стрекозы пробежала мгновенная дрожь — словно безликого тоже коснулось колючее дыхание человеческой магии. И в то же мгновение повозка по приказу хозяина ринулась на врагов. Гауры, заметив нового смертного, бросили надоевшую игрушку. Гризли рухнул на землю. Рэй успел заметить его вытаращенные глаза и изумленно разинутый рот. Но больше отвлекаться было некогда.

Несмотря на свою внешнюю неповоротливость, косматые твари оказались очень ловкими. Заклинатель едва успевал уворачиваться от липких комков зеленой слизи, которой они пытались зашвырять его. Колесница взлетала, припадала к земле, отпрыгивала в сторону, словно живое существо, а Рэй убивал духов. Только сейчас он в полной мере смог оценить подарок Нары. Копье поражало даже самых дальних существ и не давало им подобраться ближе, чтобы прицелиться лучше. Хотя пару раз на стрекозу шлепались зеленые комки клея, и слышалось злобное рычание безликого.

— Осторожно! За тобой! — послышался вопль Гризли.

Рэй круто развернул повозку и сквозь щель в кружевных прутьях с размаху вонзил копьё в брюхо подкравшегося почти вплотную гаура. Дух исчез, и тут же стрекоза разрубила лезвиями крыльев еще одного. Подпрыгнула на месте, заклинатель поспешно огляделся, но перекресток оказался пуст. Только Гризли, пыхтя и отдуваясь, силился подняться на ноги.

Рэй распахнул купол защиты и спрыгнул на землю, заметив мельком, насколько выше и больше стала колесница, словно сила, поглощенная безликим, увеличивала и его вместилище.

— Рэй?! — воскликнул Гризли, увидев товарища и от нового приступа удивления прервав попытки встать. — Ты что здесь делаешь?! Чья это повозка?! У тебя же вроде была другая? Да ты, вообще, как сюда попал? Ты что, вернулся?!

Последний вопрос он произнес почти со священным ужасом, при этом еще больше вытаращив глаза.

— Вернулся, — нехотя ответил заклинатель, торопливо подходя. Взял за воротник и с некоторым усилием помог подняться.

— Ты дошел до храма и повернул назад? — снова уточнил Гризли, как будто опасаясь, что Рэй не в себе.

— Не шевелись, — велел ему тот, срезая острием копья уже успешную затвердеть слюну гауров.

— Но нам же велели действовать в одиночку, — продолжал недоумевать здоровяк, пытаясь отодрать руку, прилипшую к телу. — Я никак не ожидал, что кто-то появится... Как тебе такое вообще пришло в голову...

— Ты был прав, — сказал Рэй, окинув взглядом улицу. — Нам всем нужно было действовать вместе.

— Но учитель говорил...

— Забудь о том, что говорил учитель, — резко сказал заклинатель, и Гризли поспешно замолчал, услышав в голосе товарища непривычные жесткие интонации.

Он наконец смог освободить склеенные руки и облегченно вздохнул.

— Эти твари подкараулили меня, и если бы не ты... Спасибо, Рэй.

— Не за что, — отозвался тот, заметив какое-то смутное движение в конце улицы. — Надо поторапливаться. Твоя колесница уцелела?

— Куда там! — махнул рукой Гризли. — Развалилась, как только эти твари набросились со всех сторон. Но, я думаю, мы поместимся в твоей.

Рэй еще раз взглянул на стрекозу и с чувством легкой неприязни увидел, что она увеличилась едва ли не в два раза и стала выглядеть угрожающе.

— Где ты раздобыл такую? — почти с восхищением осведомился Гризли, подходя следом за Рэем к повозке и забираясь наверх.

— Одолжил, — ответил тот нехотя, чувствуя вонь слюны гауров, оставшейся на одежде спасенного товарища. А затем велел повозке двигаться вперед.

— Погоди, ты куда? — забеспокоился Гризли, вертя головой. — Нам же в другую сторону.

— Саюнаро тоже нужна помощь, — сухо отозвался заклинатель, давая нескольким обаками, рыщущим в конце улицы, пробежать мимо, не заметив людей. — Казуми сказал, на него напали шиисаны.

«Шиисаны? — прозвучал вдруг прямо над ухом Рэя голос безликого, ставший гораздо громче и резче чем прежде. — Ты сказал «шиисаны»?»

Гризли дернулся так, что с размаху заехал соседу локтем в бок, и воскликнул:

— Что это?!

«Ты собираешься сражаться с неизгоняемыми?» — продолжил дух, не обращая внимания на второго человека.

— А в чем дело? — грубовато спросил Рэй. — Не все ли тебе равно, чью силу пить.

«Твой друг безумен», — сообщила потусторонняя сущность помрачневшему Гризли и замолчала.

— Это безликий, — объяснил Рэй товарищу.

— Я уже понял, — буркнул тот. — И, похоже, он прав. Ты действительно свихнулся. Сколько правил ты еще хочешь нарушить? Связался с запретным духом, вселил его в свою колесницу, собираешься драться с неизгоняемыми... может, в тебя самого кто-то вселился.

— Не хочешь ехать со мной — оставайся. — Рэй ударом копья послал заклинание в смутную серую тень, метнувшуюся к ним из-за угла высокого дома.

— Нет уж, — откликнулся Гризли, изгоняя вторую сущность, выползающую из-под крыльца. — Я с тобой.

«Налево», — велел безликий, и колесница тут же послушно нырнула под низкую арку, за которой начинались кварталы бедноты.

Эта часть города чаще всего подвергалась нападениям агрессивных духов. Темные, приземистые домишки жались здесь один к другому, слепо глядя на мир крошечными окнами, загороженными чем попало. За низкими, покосившимися заборами робко зеленели маленькие огородики. На веревках, натянутых между потемневшими от времени занозистыми палками, моталось мокрое серое бельё.

И, словно в насмешку над человеческой бедностью, почти возле каждого дома пышно цвели золотые сильвы. Их кусты казались лишенными листьев, а тяжелые душистые грозди цветов свисали до самой земли. Над ними порхали стаи разноцветных бабочек и вились пчелы.

Волны густого медового аромата неспешно плыли в неподвижном воздухе, и Рэй с наслаждением вдохнул его.

— И зачем Сагюнаро сюда понесло? — пробормотал Гризли, ни к кому конкретно не обращаясь, и громко чихнул, снова толкнув соседа.

Рэй заставил колесницу притормозить, пропуская двух кошек, перебегающих дорогу. Еще одна сидела в пыли на другой стороне и, блаженно щурясь, смотрела на людей.

«Вашего друга заставили свернуть сюда», — отозвался безликий.

— Да ну? — подозрительно спросил Гризли, хотел добавить что-то еще, но Рэй предостерегающе толкнул его, потому что заметил слева, за одним из заборов, сгорбленную старуху, возящуюся в огороде.

— Эй, бабка, — заорал вдруг здоровяк, — а ну иди отсюда, пока тебя обаками не сожрали! Да запрись хорошенько!

— Тихо, — шикнул на него Рэй. — Ты что, не видишь? Это не человек.

— Нет, — сконфуженно прошептал тот. — А я не почувствовал.

Колесница проплыла мимо старухи, продолжавшей что-то искать на земле.

— Полольщица, — так же тихо произнес Рэй, наблюдая за духом.

— Я слышал, они могут указывать места, где зарыты клады. — В голосе Гризли послышались азартные нотки. — Нужно только подбраться тихо...

«Впереди», — сказал безликий, перебив человека, но заклинатели уже сами увидели.

На дороге, полузасыпанные пылью, сверкали радужные слюдяные обломки. Все, что осталось от колесницы Сагюнаро. Когда-то она была похожа на рыбу-ежа — такая же юркая, покрытая острыми иглами и очень крепкая.

Как-то Рэй на спор пытался пробить ее стенки. Он опробовал все возможные заклинания, однако так и не смог даже поцарапать эту повозку. Теперь она валялась на земле, словно лопнувший стеклянный шар, и было сложно представить силу, которая могла сделать это. Но Сагюнаро рядом не было.

— Ни крови, ни обрывков одежды, — тихо произнес Рэй, внимательно осматриваясь.

«Он еще жив, — равнодушно отозвался безликий. — Шиисаны унесли его с собой».

— Зачем? — судорожно сглотнув, спросил Гризли.

Дух не ответил. Рэй тоже промолчал. Ему не особенно хотелось распространяться о привычках неизгоняемых. Ему вообще не хотелось думать о том, что могло случиться с Сагюнаро. И впервые после того как заклинатель покинул храм, ему стало действительно страшно.

«Прямо за теми деревьями, — сказал безликий. — Старый дом. В нем вход в подземные залы».

— Ты полезешь под землю? — недоверчиво спросил Гризли.

— Да, — коротко ответил Рэй, пытаясь не обращать внимания на холодок плохого предчувствия, пробежавший по спине.

— Это самоубийство! Зачем тебе это надо?!

— Если когда-нибудь меня позовут прогонять шиисанов, — сквозь зубы произнес Рэй, направляя колесницу к заброшенному дому, — я не хочу, чтобы у одного из них оказалось лицо Сагюнаро.

Гризли примолк, сосредоточенно сопя, и не сказал больше ни слова до тех пор, пока повозка не остановилась в траве возле покосившегося крыльца. Само здание казалось нависающим над людьми и готовым проглотить их. На широкой террасе лежал слой прошлогодних сухих листьев. Между стропил прилепился серый клубок — старое осиное гнездо.

— Я и не знал, что здесь вход в подземелья, — прошептал Гризли.

«Он открывается лишь один раз в году, — сказал безликий. — Сегодня».

Рэй решительно выбрался из колесницы, крепче перехватив копьё. Помедлив, товарищ последовал за ним.

— Нам ни за что не справиться с ними. Ты же знаешь, — бормотал он на ходу. — Их нельзя убить, только отогнать. И как ты собираешься это сделать в их собственных подземельях? Ты же понимаешь, что это невозможно.

Рэй понимал. Он стоял, сжимая бесполезное оружие, и смотрел на черный провал двери, за которым начиналось царство неизгоняемых. Идти туда — означало погибнуть. Быстро, если очень повезет, медленно, если повезет не слишком, но самое страшное — оказаться в плену, как Сагюнаро...

«Шиисанов можно убить, — прозвучал за спиной голос безликого. — Не обездвигить на короткое время, а уничтожить окончательно».

Рэй обернулся:

— Это по силе лишь духу, равному им по могуществу.

«Такому, как я. Теперь», — ответил тот, и в голосе его послышалась хищная улыбка.

— Ладно. Я выпущу тебя.

Заклинатель произнес нужную формулу и тут же увидел, как дух в виде облака дыма неторопливо вытекает из колесницы. Безликому понадобилось всего несколько мгновений, чтобы вновь приобрести материальную форму. Но сейчас он был на голову выше человека и гораздо шире в плечах. Его одежда больше не казалась легкой и тонкой. Она напоминала твердый панцирь, поблескивающий словно крылья жука. Глаза на бледном лице горели желтым огнем.

— Ты сможешь мне?

«Взамен на их силу», — привычно отозвался дух.

Гризли передернул плечами и спросил:

— А ты не боишься, что друзья-шиисаны потом отомстят тебе за предательство?

Безликий неторопливо повернулся к нему и вдруг растянул рот, в котором оказалось множество острых зубов, в широкой усмешке:

«У неизгоняемых нет друзей».

Он снова взглянул на Рэя и указал на его копьё. Тот поднял оружие Нары повыше, и дух легко скользнул в новое место обитания. Заклинателю показалось, что древко тут же потяжелело, а по наколочнику пробежал алый отблеск.

— Ты думаешь, это сработает? — скептически осведомился Гризли, настороженно поглядывая на обновленное копьё.

— Уверен, — коротко ответил Рэй, а потом пояснил нехотя: — Сагюнаро рассказывал. Он читал в каком-то древнем трактате о способах уничтожения шиисанов.

— Что-то не очень-то они ему помогли, — пробормотал товарищ, набивая карманы листьями молодого алатана, росшего неподалеку от крыльца, — древние трактаты.

— Ну, эта зелень тебе точно не поможет, — сказал Рэй, наблюдая за ним.

— Знаю. — Гризли запихнул пару горстей за пазуху, одернул рубаху и похлопал себя по животу, уминая листья. — Но мне так спокойнее. Ну что, идем?

Ступени крыльца протяжно заскрипели под ногами. Из глубины дома доносилось холодное дыхание ветра и тихое шуршание.

«Мы живем в дуплах мертвых деревьев, пищим мышинными головами и смотрим из провалившихся окон разрушенных храмов...» — вспомнил Рэй слова безликого и почувствовал, как оружие на миг обожгло холодом его ладонь.

За входной дверью оказался длинный грязный коридор. С потолка свисали нити густой паутины. Пахло гниющим деревом и пылью. Все проходы, ведущие в другие помещения, оказались завалены му-

сором и заколочены. Но заклинатель чувствовал постороннее присутствие в глубине дома. Казалось, будто кто-то притаился в сумраке комнат и выжидает.

Гризли, сопящий за спиной, недовольно пробурчал что-то — тоже почувствовал.

В конце коридора обнаружилась лестница с разохшимися ступенями, ведущая вниз. Она заканчивалась возле небольшой двери, сколоченной из старых досок, такие обычно ставят на входе в чулан.

«Туда», — услышал Рэй голос безликого, и копые хищно дрогнуло, словно ощущая близкую цель.

Заклинатель первым спускался вниз, и каждый его шаг сопровождался тоскливым скрипом лестницы. Гризли слегка замешкался, но потом все же побрел следом. Слыша его недовольное пыхтение, Рэй подумал о том, что товарищ мог бы и не ходить вместе с ним.

— Слушай, ты можешь остаться, — сказал заклинатель, не оборачиваясь, — подождешь здесь.

— Я не боюсь, — буркнул Гризли, — к тому же ты спас меня. Так что я у тебя в долгу.

— Ладно. Как знаешь. — Рэй остановился на последней ступени перед дверью, перевел дыхание, взглянул на спутника. — Готов?

Тот кивнул, и тогда Рэй толкнул дверь острием копыя. Створка медленно, нехотя отворилась. Заклинатели шагнули вперед...

Сначала им показалось, будто пол ушел из-под ног, а пространство вокруг завертелось волчком.

Когда эта круговерть прекратилась, Гризли, охнув, ухватился за Рэя и выругался вполголоса от изумления. Оба ожидали увидеть грязные норы, смрадные ходы, куда придется протискиваться, каждую минуту готовясь к нападению, или невероятные, мрачные залы потустороннего царства с колоннами из черного гранита. Но спутники оказались в небольшой комнате без окон, с деревянными стенами, на которых покачивались от сквозняка обрывки старых свитков, а в углах приткнулись покосившиеся низкие шкафы. Однако самым удивительным было то, что верх и низ в странной комнате поменялись местами.

Рэй стоял на потолке и в немом изумлении смотрел на пол, находящийся у него над головой. Разглядел бурое пятно на циновке, сломанный веер, заброшенный на шкаф, обрывок бумаги, лежащий в углу. Гризли потрогал светильник на длинной цепи, который вырос из потолка под ногами и тянулся вверх, словно невиданное растение. Тот закачался, поскрипывая едва слышно.

— То ли мы стоим вниз головой, как мухи, то ли у шиисанов все в мозгах набекрень, — пробормотал он, оглядываясь.

«Вперед», — сказал безликий.

Рэй сделал шаг, потом еще один, убедился, что мебель сверху не собирается падать ему на голову, а сам он твердо стоит на ногах, и направился дальше, к двери, ведущей в соседнее помещение.

— Ну да, как же, — бурчал Гризли, неловко ковыляя следом за ним и посекундно оглядываясь, — а если мы сейчас грохнемся вниз... то есть вверх... или на нас свалится кто-нибудь? Эй, Рэй, погоди. Ты как собираешься пройти в другую комнату? Дверь-то на полу, а мы на потолке.

Видимо, эта мысль показалась ему чрезвычайно забавной, потому что Гризли вдруг сдавленно захихикал. Рэй предостерегающе посмотрел на него, но товарищ уже вовсю фыркал от смеха, его круглая физиономия побагровела, а в глазах появились какие-то странные огоньки.

«Ударь его», — велел безликий.

— Гризли, прекрати! — сказал другу заклинатель, однако тот не услышал, все громче заливаясь бессмысленным хохотом и держась за живот. Несколько листьев алатана вылетели из его кармана и, плавно кружась, стали падать вниз.

«Бей!» — крикнул дух, оружие дернулось в руке, и Рэй плашмя хлопнул Гризли древком по плечу.

Тот икнул, мгновенно прекратил смеяться и с ужасом уставился на товарища. В этот же миг один из листьев коснулся пола. По вытертой циновке как будто побежали волны. Послышался громкий шорох, и Рэй увидел существо, появившееся из пустоты.

Оно было похоже на очень худого человека в длинной бело-красной одежде. Шиисан стоял на полу возле одного из покосившихся шкафов, оглядываясь по сторонам. Потом поднял голову, лишенную волос, и увидел неожиданных гостей, застывших в другой плоскости его дома. Лицо неизгоняемого оказалось под стать одежде — одна половина белая, другая алая, а на фоне этой чудовищной маски светились круглые глаза, похожие на совиные. Тонкие губы неторопливо растянулись в голодной ухмылке, шиисан сжался, прыгнул вверх, намереваясь дотянуться до людей — и сейчас же Рэй ударил его.

Копье вонзилось в тело врага сверху вниз, через плечо, наконецник вышел из бока. Заклинатель успел разглядеть величайшее изумление на лице духа, прежде чем тот исчез. Рассыпался на тысячу сухих клочков, похожих на пожухшие листья.

Гризли судорожно вздохнул и пробормотал виновато:

— Извини. Не знаю, что на меня нашло.

— Идем, — сказал Рэй, — от этого места действительно начинаешь плохо соображать.

Он быстро подошел к двери, которая для него, стоящего на потолке, была перевернутой, как и все остальное. Стены здесь были довольно высокими, и, чтобы попасть в другое помещение, заклинателю пришлось подпрыгнуть, толкнуть створку, затем уцепиться за порог, подтянуться. Он перелез на другую сторону и тут же рухнул на бок.

Эта комната оказалась лежащей горизонтально. Полом для людей стала одна из стен, потолком — другая. Рэй потер висок, переживая короткое головокружение от невероятной смены декораций, и едва успел откатиться в сторону, когда на то место, где он только что лежал, приземлился Гризли.

Тот открыл было рот, чтобы задать какой-то вопрос, но передумал и только помотал головой.

Теперь они шли, пробираясь между чайными столиками, торчащими из стен словно странные наросты, и перешагивали через книжные полки, лежащие под ногами. Напряженно прислушивались и оглядывались. Но пока все было спокойно.

На этот раз дверь оказалась люком в полу, и, открыв ее, пришлось прыгать вниз. В следующем помещении все снова перевернулось вверх тормашками, а Рэю показалось, будто они ползут внутри огромной спирали, в которую было закручено пространство, где жили шиисаны.

В какой-то момент заклинатель начинал чувствовать, что его разум затягивает серой мутью, такой же, как паутина, налипшая на стены, но копые обжигало ладонь, и это тут же проясняло мысли.

Пару раз Гризли снова принимался посмеиваться, но тут же успокаивался, давая сам себе крепкую затрещину.

«Вперед... вперед... — продолжал монотонно повторять дух, — останавливайся».

— Нет здесь никого, — периодически бормотал Гризли, тяжело дыша и отдуваясь. — А сами мы уже давно заблудились. Завел нас твой помощничек, Рэй.

«Я его слышу», — произнес вдруг дух громко в тот момент, когда пол и потолок в очередной раз поменялись местами.

— Где? — спросил Рэй, вновь стряхивая сонную одурь.

«Близко... еще жив».

Заклинатель хотел спросить, насколько близко, как вдруг заметил у себя под ногами пятно крови. Совсем свежее.

— Гризли, не отставай, — поторопил он.

Пробрался в следующую дверь и едва не споткнулся, на этот раз от неожиданности. Первый раз за все время блуждания по миру

шиисанов в этом помещении пол и потолок оказались на привычных местах.

Рэй стоял посреди просторного зала, освещенного странным тусклым сероватым светом. Он успел заметить лишь несколько белых столбов в центре, и тут к нему устремилось сразу несколько неизгояемых. В отличие от первого встреченного духа белые полосы на лицах и одеяниях этих чередовались не с красными, а с багровыми.

Древко копья обожгло руку человека, когда он поразил первого врага. Потом ударил второго. Подоспевший Гризли заклинанием обездвижил третьего, и Рэй добил его. Сшиб с ног еще одного, едва успев вернуться от длинных когтей. Услышал торжествующий вопль товарища, развернулся, швырнул с острия копья невидимую волну, отбросив еще двоих. А потом внезапно почувствовал острую боль в спине, как будто в тело воткнулся десяток острых спиц. Заклинатель споткнулся, перед глазами колыхнулась алая пелена, но оружие само развернулось в сторону нового врага и поразило его. Больше нападений не было.

Рэй навалился на копьё, переживая приступ боли, и услышал тревожный голос Гризли:

— Он в тебя попал. Погоди, сейчас помогу.

— Чем попал? — пробормотал заклинатель, сжав зубы.

— У них когти как стрелы. Не знал, что они могут выбрасывать их... ну вот, последняя. Ну и дрянь. — Он отшвырнул в сторону несколько длинных костяных пластин, испачканных кровью, и снова обратился к Рэю: — Идти можешь?

— Да. Все нормально.

«Справа. Совсем близко», — произнес безликий, и в его голосе послышалось нетерпение, которое невольно передалось людям.

Белые столбы в центре зала напоминали самих шиисанов, они выглядели такими же тонкими и были так же разрисованы красными полосами. Проходя мимо, заклинатель присмотрелся внимательнее, почувствовал знакомый запах и понял, что это кровь.

— Надеюсь, не Сагюнаро, — прошептал Рэй.

— Что? — спросил Гризли, оглядываясь.

— Так, ничего.

Заживающая спина под рубахой чесалась, в глаза как будто насыпали песку. Но сейчас нельзя было поддаваться усталости.

В стене, на которую указал безликий, открылся еще один проход. За ним виднелся следующий зал, такой же большой и серый. На первый взгляд он был абсолютно пустым. Но едва заклинатели вошли, как Гризли сдавленно крикнул, а Рэй до боли в ладонях сжал копьё.

• Ловушка для духа •

Глава 1

ТРИ

Просителей у ворот дворца наместника провинции Югоры никогда не бывало много. Все знали, что господин Акено не чтит традиций предков, обязывающих единожды в неделю разрешать споры между простыми жителями, раздавать милостыню нищим и прикосновением рук лечить немощных.

А в такой ранний час и вовсе никто не спешил под его стены. Солнце недавно поднялось над крышами. И как всегда в Югоре — не выплыло медленно и плавно, сменяя ночную прохладу на тепло утра, а резво вспрыгнуло на небо и стало поливать землю жгучими лучами, чтобы вечером так же стремительно рухнуть за горизонт и погасить день.

Древняя резиденция семьи Иширо стояла в центре города, и остальные дома, словно в страхе перед ее величием, не решались приблизиться и нарушить невидимую границу владений. С первого взгляда становилось заметно, что наместник не боится нападения. Ров, опоясывающий территорию поместья, был неширок. Над каменной кладкой стен высотой в три человеческих роста свисали ветви сосен, и при желании по ним не составило бы труда перебраться на ту сторону — но еще ни у кого не возникало охоты проделать подобное.

Говорили, что первый владелец замка, Одоро Иширо, приказал срубить все деревья в округе — якобы опадающие листья напоминали ему о смерти, а знаменитый правитель хотел бы жить вечно. Только сады камней причудливой формы украшали территорию вокруг дворца вместе с хиноки — священными кипарисами.

Однако потомки легендарного основателя династии проще относились к бессмертию, и поместье окружили великолепными садами.

Широкая дорога, усыпанная мелкими камнями, вела к горбтому мосту, перекинутому через ров. Но в зеленой воде плавали не головы

поверженных недоброжелателей, как можно было предположить, помня репутацию наместника, не торчали острые пики и не поджигали кровожадные духи-охранники, а помахивали плавниками упитанные неторопливые карпы. Желтые и черные.

Мост упирался в тяжелые ворота. Дерево, окованное железом, почернело от времени, но не выглядело ни ветхим, ни рассохшимся. Два дракона — белый и алый — грозно смотрели вниз, словно заметили кого-то, кого не замечала стража на надвратной башне — баркханаке.

Сам дворец стоял на холме. Ходили слухи, что тот насыпан вручную и множество подневольных работников легли от непосильного труда в землю, на которой затем вырос густой вишневый сад. В Юго-ре не было других возвышенностей, поэтому внушительное здание виделось издали — оно напоминало белого дракона, свившегося кольцами с редкими красными чешуйками крыш.

Запутанные дорожки петляли между тяжелыми валунами и живыми изгородями в половину высоты человеческого роста. Те были нужны не столько для красоты, сколько для того, чтобы заставить противника, решившего атаковать резиденцию, растянуться цепочкой и стать легкой мишенью для лучников, затаившихся наверху.

Узкая дорога, мощенная серым камнем, выводила к решетке. Возле нее замерли невысокие человеческие фигурки.

Под ярким палящим солнцем стояли два худых, обожженных солнцем крестьянина. Они робко поглядывали по сторонам, переминались с ноги на ногу, оглушенные роскошью золоченых ворот, за которыми зеленел великолепный сад сакуры, укрывающий дворец.

Оба пришли жаловаться на неурожай и желали получить немного денег для покупки новых семян.

Сурового вида оружейник с тремя мечами, бережно завернутыми в замасленную тряпку, свысока поглядывал на соседей. Видно, хотел подарить свои изделия наместнику — и ожидал, что тот, потрясенный тонкостью работы, даст ему заказ на новые клинки или возьмет к себе на службу.

Долговязый важный старик вполголоса давал наставления десятилетнему мальчишке. Похоже, мечтал пристроить на работу к правителю провинции смышленного внука, маявшегося от жары и нового костюма, в который его обрядили перед визитом к воротам наместника.

Дородная молочница, каждую минуту вытирающая потное красноещекое лицо, прижимала к обширной груди крынку. Быть может, грезилась попасть трудиться на кухню господина Акено или хотя бы

носить туда молоко и масло. Заметно было, что ей до смерти хочется поболтать, но она не решается начать разговор первой.

Наконец молчание было прервано.

— Солнце-то как печет, — задумчиво произнес один из крестьян, проводя морщинистой рукой по лысой, коричневой от загара голове, — утро, а словно полдень.

— В позатом году то же было, — немедленно откликнулась молочница, довольная, что все таки получила повод высказаться. — Когда господа заклинатели дѣта-набениша призывали, чтобы крыс зловредных изловить.

— Набениша призвали, а урожай спалили, — проворчал второй крестьянин, сутулый, в широкополой шляпе, низко надвинутой на лоб.

— Вы про заклинателей потише, — сурово сказал оружейник.

— Говорят, у господина наместника сынок из их породы, — подхватил старик, разглаживая на спине внука складки жесткой курты, похоже только сегодня вытащенной из сундука. Мальчишка уныло смотрел вдаль.

— Так он вроде как умер, — сказала молочница, наивно хлопая глазами. — Еще весной.

После ее заявления наступила глубокая тишина. Люди заперевглядывались, явно опасаясь, что это неуместное замечание может быть услышано кем не надо и неправильно истолковано. И, словно в ответ на это опасение, из густой тени, растекшейся под старым алатаном, вышел человек, на которого раньше не обращали внимания. Не видели, или он не хотел, чтобы его замечали.

Юноша в потрепанной, запыленной дорожной одежде встал, прислоняясь плечом к столбу ворот, и смотрел на драконов, в свою очередь сверлящих его каменными взглядами. Он почти ничем не выделялся среди остальных, даже копые с белым древком, висящее за его спиной, не делало этого просителя особо значительным — рукоять меча, торчащая из-под тряпки оружейника, казалась побогаче. Выгоревшие до льняного цвета волосы молодого человека были небрежно завязаны в хвост на затылке. Загорелое лицо с высокими скулами, запавшими щеками и упрямым подбородком спокойно, невозмутимо, почти безучастно, и только светлые глаза на нем не по возрасту проницательны, жестки, холодны.

Югорцы настроенно молчали, изучая его. Он ответил равнодушным взглядом, проходящим, казалось, сквозь людей, и отвернулся, словно его интересовал только сад, виднеющийся за решеткой.

— Это кто такой? — негромко спросил оружейник, кивая в сторону молодого чужака.

— С рани тут стоит, вперед меня явился, — тихо сказала молочница. — А одет-то как. Точно его стая собак драла и по пыли валяла. — Она хмыкнула презрительно, колыхнув подолом новой юбки, надетой специально для визита к наместнику.

— Эй, парень, — окликнул его оружейник. — Ты к господину Аке-но зачем?

— По делу, — коротко и сухо ответил тот, не оборачиваясь.

— Да мы тут все не от безделья, — неодобрительно проворчал пожилой крестьянин, но юноша не спешил рассказывать, ради чего пришел к порогу правителя Югоры.

Больше никто не произнес ни слова, словно человек, внезапно обнаруживший себя, невольно отбил у людей желание разговаривать.

Он продолжал стоять лицом к воротам. Похоже, теперь любовался изогнутыми золочеными прутьями.

Охраны у входа не было. Мифические существа, скалящие пасти с каменных столбов, сами выглядели суровыми стражами. За оградой тянулись дорожки, красные крыши беседок блестели под ярким солнцем, над гладью пруда покачивались розовые чаши лотосов. Оттуда веяло прохладой и запахом цветов. Мерное жужжание пчел навевало сон.

Не обращая никакого внимания на просителей, в саду работали слуги. Один отщипывал молодые побеги сосны, чтобы декоративное деревце росло в нужную сторону. Трое других, закрывая лица от солнца широкополыми соломенными шляпами, ползали по лужайке, прореживая траву. Они не разговаривали и ни на секунду не прерывали свое занятие. И лишь когда, спустя еще час, все четверо неожиданно поднялись и, словно по команде, склонились в поклонах, стало ясно, что ожидание закончено.

К воротам подошли несколько прислужников в красно-белых одеждах. Не открывая створок поставили по ту сторону низкий деревянный стол, раскладное кресло, укрепили зонт, заслоняющий от солнца.

Посетители заметно оживились, когда в сопровождении двух солдат, вооруженных копьями, на дорожке сада появился мужчина в серой просторной одежде. Рядом с разряженными слугами его наряд казался скромным и невыразительным. Узкое худое лицо с длинным тонким носом, темными, глубоко посаженными глазами и острым подбородком было утомленным и слегка рассеянным. Блик солнца, отразившись от воды одного из прудов, упал на его коротко стриженные черные волосы полосой седины.

Мужчина откинул длинную полу накидки-ангаварши, выровнял стопку бумаги и безучастно посмотрел на стоящих за решеткой.

— Это господин наместник? — громким шепотом спросила молчица.

— Будет он время на таких, как мы, тратить, — с величайшим смирением ответил старик, поглаживая внука по голове. И добавил со значением и уважительностью: — Это его секретарь. Господин Нагатеру.

Юноша с копьём первым шагнул ближе.

— Слушаю. — Сидящий за столом смерил его равнодушным взглядом. — Изложи свою просьбу четко и ясно.

— Я хочу поговорить с наместником, — сказал молодой человек вежливо, но твердо.

— Твое прошение передадут господину, — секретарь повел рукой, приглашая следующего просителя, и по его лицу юноша понял, что эта просьба никогда не дойдет до наместника Югоры.

Один из слуг тут же подал помощнику правителя острое стиле.

— Сообщите ему, что с ним хочет встретиться заклинатель, — произнес юноша, не отходя и демонстрируя неожиданную настойчивость и силу в голосе.

— Заклинатель? — Чиновник нахмурился и оглядел молодого человека в порванной, запыленной дорожной одежде внимательнее. — Где твоя печать?

— Узнайте у наместника, что для него важнее — печать мага или сам маг.

Его собеседник растянул губы в улыбке, и они при этом превратились в тонкую линию, на лбу появились две глубокие морщины.

— Сюда приходит много желающих побеседовать с господином. Кем только не именуются. Но заклинателей, — он сделал легкую паузу и усмехнулся, — еще не бывало...

— Передайте наместнику, у меня новости о его сыне.

— Сын господина Акено погиб, — холодно отозвался секретарь, скрестив руки на груди. — Не думаю, что ты можешь сообщить ему что-то новое.

На этом юноша потерял терпение.

— Под этими воротами — два духа-хранителя, еще один в левом крыле дракона, — сказал он тихо, чуть наклонившись вперед к решетке, отделяющей его от чиновника. — Если не сообщите обо мне наместнику — выпущу всех троих.

Несколько мгновений мужчина холодно и неприязненно смотрел на наглеца, затем жестом велел солдату приблизиться и, когда тот подошел, отрывисто произнес:

— Передайте господину Акено, что здесь стоит оборванец, который утверждает, будто он заклинатель и желает говорить с правителем Югоры.

Солдат ушел. Его не было довольно долго. Все это время секретарь изучал какие-то бумаги. Шелест тонкого папируса и царапанье стило постепенно наполняли ожидающих раздражением к самонадеянному выскочке.

А тот вновь глядел в сторону сада. Где, не обращая внимания на людей, в один из прудов приземлилась цапля и застыла на камне белым тонким изваянием...

Остальная очередь, похоже, не волновала юношу. Зато югорцы нервно переговаривались — опасались, что на какого-то мальчишку, у которого и дела-то стоящего наверняка нет, тратится столько времени, а жалобы на их беды уже не успеют выслушать.

Солдат наконец вернулся. Запыхавшийся и явно озадаченный. Прошептал что-то секретарю, тот откинулся на спинку низкого стула, пристально взглянул на странного визитера и сказал:

— Можешь войти. Господин тебя ждет.

Створки ворот едва приоткрыли.

Чтобы пройти, назвавшемуся заклинателем пришлось протискиваться между ними. Его копые задело за прутья и тонко зазвенело.

Югорцы, оставшиеся за оградой, снова заперешептывались, и теперь в их голосах звучали удивление и зависть. Похоже, здесь не часто пропускали внутрь посетителей.

— Оружие придется оставить, — произнес секретарь, наблюдая за юношей.

Тот без особой охоты снял копые, дал себя обыскать.

— Не бойся, парень, за *яри* присмотрят, — сказал один из солдат, хлопая его по бокам. — Пойдешь обратно — заберешь.

Потом повернулся к поверенному наместника и доложил:

— Все в порядке, господин Нагатеру.

Тот наклонил голову и жестом велел проводить приглашенного.

Первый внутренний двор за тяжелыми воротами — просторный квадрат, засыпанный мелким песком, — был окружен соснами и несколькими домашними алтарями — бутсуданами. Над каменными чашами струились тонкие струйки ароматного дыма.

Справа от окованных железом деревянных створок стоял длинный одноэтажный павильон с низкой скошенной крышей, покрытой темно-серой фигурной черепицей. Она блестела на солнце, словно чешуя дракона.

Прямо за деревьями виднелся еще один бар-кханак, не менее внушительный, чем центральный. На нем тоже маячила охрана, вооруженная луками. И первое впечатление не слишком надежной защиты дворца наместника начинало рассеиваться...

Кроме основного здания в бесконечном саду были раскиданы беседки, построенные на небольших островках в центре прудов, просторные павильоны, соединенные друг с другом открытыми галереями, каменные алтари, окруженные зарослями сакари — священные растения, символизирующие вечность, чуть покачивали продолговатыми темно-зелеными листьями, ловя легкий ветерок.

Глядя по сторонам и шагая мимо, незванный гость думал о том, что все эти постройки легко превратить в оборонительные сооружения. Из башен вести обстрел противника, пока тот станет блуждать по зеленому лабиринту, где можно спрятать массу ловушек...

Дворец в глубине сада оказался огромным. Массивное здание бело-алого цвета лежало на земле, подобно опрокинутой резной фигуре логической игры багар-чола, в которой требовалось складывать сложные детали, подбирая одну к другой.

Семья Иширо владела им уже больше пяти столетий.

Лишь однажды наместник соседней провинции Хакаты напал на него. С двадцатипяти тысячной армией захватил резиденцию, обороняемую тремя тысячами солдат тогдашнего владельца. Иширо пришлось отступить. Но он вернулся ночью во время проливного дождя и тумана. Его солдаты выныривали из грозового мрака и убивали врагов, праздновавших победу у костров. В стане захватчика началась паника. Казалось, что нападавшие сами — кровожадные шиисаны во главе со своим предводителем выбравшиеся из-под земли.

За одну ночь замок Иширо перешел к прежнему владельцу. Редкий случай небывалой отваги, хитрости и тактического искусства... С тех пор нападений больше не было.

Внутри дворец выглядел холодным и пустым.

Нежилым.

Из каждого угла тянуло морозным воздухом, словно началась зима. Сквозняки невидимыми призраками пробирались вдоль бесконечных стен, украдкой трогая длинные полотнища тонких белых занавесей, свисающих с резных карнизов. Роскошные залы, украшенные богатой росписью и барельефами из красного дерева, не делала уютнее неудобная золоченая мебель.

В некоторых коридорах и залах одну из стен заменяли окна, выходящие в сад, который становился продолжением и украшением

жилья. Глядя на открывающиеся виды, юноша пытался сориентироваться, чтобы понять, где он находится, и это удавалось ему не всегда. Слишком запутанным оказался лабиринт комнат.

Солдат, сопровождающий гостя, давал лишь отрывистые указания — «вправо», «налево», «прямо» — и тот понял, что задавать вопросы не стоит.

Мимо беззвучно скользили слуги. Большинство из них были одеты в красно-белой гамме, уже знакомой посетителю, так дерзко вынудившему принять себя в закрытой, неприступной резиденции Иширо. Но отчего-то эти контрастные, яркие цвета не придавали им живости, а, наоборот, делали похожими на безымянных, безликих духов. Общались между собой они также без слов — короткими жестами, и юноше начинало казаться, что все они немые.

В переходах стояла вооруженная охрана, провожающая чужака пристальными взглядами. И у того создавалось впечатление, что они цепляются к нему, словно колючки репьев, надолго застревая в одежде.

Затем началась череда жилых покоев, лестниц и коридоров. Здесь стало теплее. Возле одной из дверей заклинатель остановился невольно. Та была закрыта и не отличалась от остальных, но отчего-то ему захотелось войти в нее или хотя бы заглянуть в замочную скважину.

— Что здесь? — спросил он солдата.

— Ничего. Не твое дело, — отозвался тот резко. — Комната, одна из многих.

Юноша сделал вид, будто не заметил этой внезапной резкости.

Его привели в приемную, ярко освещенную светильниками, и оставили, попросив подождать.

Просторное помещение было оформлено с невероятной роскошью. Бросив быстрый взгляд по сторонам, визитер понял, что сверкающие камни в барельефах — скорее всего, крупные сапфиры. Алый орнамент на свободных от резьбы фрагментах стен выполнен из рубинов. Тяжелые шторы на решетчатом окне затканы золотыми нитями и розовым жемчугом. Похоже, слухи о том, что повелитель Югоры неслыханно богат, оказались правдой.

Затем соседняя дверь открылась, и слуга в алой одежде пригласил гостя зайти.

Наместник сидел за низким столом, просматривая бумаги. Его наглухо застегнутый шардан напоминал военный мундир, только вместо металлических накладок на плотной ткани сверкали узоры из драгоценных камней и золотое шитье. При малейшем движении ко-

рунды и бриллианты разбрасывали во все стороны разноцветные колючие искорки, от которых у заклинателя слегка зарябило в глазах.

На звук шагов господин Акено поднял голову.

У него было суровое, замкнутое лицо с тяжелым подбородком и широкими скулами. Лоб пересекал давно заживший шрам, теряющийся в густых, коротко подстриженных светлых волосах. Нос с резко вырезанными ноздрями когда-то был сломан. От этого человека веяло ощущением огромной жизненной силы, воли и решительности.

Несколько мгновений серые глаза, отсвечивающие сталью, изучали вошедшего, затем наместник жестом велел ему опуститься на цинковку перед собой.

— Мне доложили, что ты утверждаешь, будто являешься заклинателем, — произнес он резким, командным голосом.

— Меня зовут Рэй, — ответил тот вежливо, но без подобострастия, в свою очередь рассматривая повелителя Югоры. — Я учился с вашим сыном.

Господин Акено помолчал, глядя пристально. Кивком головы велел слуге покинуть кабинет и, когда дверь за тем закрылась, сказал уже совсем другим тоном:

— Я помню тебя. Видел однажды возле храма.

— Вы запоминаете всех, кого встречали в жизни? — спросил молодой человек. Эта фраза могла бы показаться насмешливой, но сейчас в его голосе звучал лишь искренний интерес.

— У меня хорошая память, — едва заметно улыбнулся наместник. — О чем ты собирался со мной говорить?

— Хотел рассказать о вашем сыне. У меня новости от него.

— Мой сын считается погибшим. Официально.

— Но это неправда. Он жив.

— Почему ты думаешь, что он мне интересен? Сагюнаро отказался от своего рода, имени, дома. Отверг предложение вернуться в семью после окончания обучения. И не раз давал понять, что для нас он умер.

Было видно, что собеседник ожидал подобного ответа. Он не растерялся, не удивился холодному, почти враждебному тону.

— Дело не только в вашем сыне. У меня есть сведения, которые могут оказаться важными для ордена Варры и всей Аканэ.

— Хорошо. Рассказывай. Я слушаю.

Посетитель помолчал, собираясь с мыслями.

— Мы закончили обучение в этом году. И должны были справиться с последним испытанием. Нам приказали во время дня духов пройти город насквозь, до центрального храма.

Наместник чуть приподнял бровь, услышав это, но ничего не сказал. Он, как и все жители страны, знал, что подобное испытание безумно опасно. Никто не выходил из дома в день, когда духи приходят на землю и даже самые мирные из них превращаются в злобных, агрессивных чудовищ.

— Мы с Сагюнаро и еще один наш друг выполнили задание, — продолжил Рэй. — Но не успели вернуться к назначенному времени. Учитель не стал дожидаться нас и уехал. Мы не получили печатей заклинателей, нас не приняли в общину. Наш наставник исчез. Но я узнал, что его надо искать в Агосиме. Мы втроем отправились следом. И разыскали его... Однако он не принял нас обратно. Вернее, принял только вашего сына. Нам двоим пришлось уйти. А на обратной дороге нас пытались убить. Маги из Румунга. Это город...

— Я знаю, что это за город и где он находится. Продолжай.

— Они убивают всех чужаков. Любого, кто приходит к ним из-за гор. Я не могу связаться с Сагюнаро. Удо — духи, которых мы используем для передачи сообщений, не возвращаются.

— И чего ты хочешь от меня? Чтобы я собрал армию и отправился проверять, все ли благополучно у сына, который сам выбрал свою судьбу? Никто не заставлял его идти в отдаленную дикую провинцию, никто не требовал, чтобы он продолжил обучение.

— Мне не нравится то, что происходит в Агосиме, — хмуро произнес молодой заклинатель, как будто не замечая вопросов. Его лицо стало суровым, замкнутым, он снова вернулся мыслями в то место, о котором рассказывал. — Эти маги невероятно сильны. Они связывают себя с духами, черпают их силу...

Он взглянул на наместника, сомневаясь, что тот осознает все тонкости работы с потусторонними сущностями, но господин Акено кивком велел ему продолжить, и его собеседник закончил свою мысль:

— Насколько я понял, именно по этой причине они не выпускают никого чужого живым. В особенности если тот — обладает даром. Я хочу донести эту информацию до магистров ордена Варры.

— Магистры ордена Варры заняты исключительно собственными интригами. Им нет дела до далекой провинции. И тебя, недоучившегося заклинателя, никто не станет слушать.

— Но могут послушать вас.

Наместник усмехнулся:

— И что я им скажу? Ко мне пришел мальчишка, проваливший экзамен, и рассказал, как столкнулся с несколькими сумасшедшими,

которые обошлись с ним не слишком дружелюбно... Кроме того, я не пользуюсь особой популярностью в Башне.

— Я знаю. Сагюнаро говорил, что вы выступали против ордена. Но вы должны быть знакомы с кем-то, кто может передать им. Кому они доверяют...

— Спрашиваю еще раз. — Голос господина Акено стал жестче. — Что ты намерен сообщить? Несколько полоумных в захолустье собирают тайные знания, проводят эксперименты на духах и убивают чужаков? Даже если кто-то и поверит твоей истории о мифических магах, знаешь, что ты услышишь в ответ? В Агосиме всегда происходили странные вещи! Поэтому мы и не контактируем с ней. Эта провинция пребывала в изоляции от остального мира много сотен лет. И, как все уверены, будет оставаться там и дальше. Никто не намерен принимать в расчет силу, которая уже несколько веков отсутствует на политической арене.

— Но вы же умный человек, — произнес молодой заклинатель с горячностью, которая не позволяла сомневаться в его искренности. — Вы должны понимать, что просто так не собирают запретные знания, не наращивают магию, не пытаются уничтожить любого, кто может рассказать об увиденном.

— Быть может, Рэй, ты талантливый маг, если смог добраться до Агосимы и не погибнуть там, но в политике ничего не смыслишь, — спокойно и доброжелательно произнес наместник. — От твоих слов просто отмахнутся. Слишком много действий надо совершить, чтобы проверить, так ли все опасно в тех отдаленных землях. К тому же у нас сейчас напряженные отношения с провинцией Синора, которая гораздо ближе. Ты ведь родился там?

— Да. Но какое это имеет значение?

— Быть может, тебя подослали специально для того, чтобы отвлечь внимание от Синоры сказкой о враждебных магах Агосимы. — Правитель Югоры уже открыто смеялся, и Рэй покраснел от тщательно сдерживаемого гнева.

— Но это глупо!

— Ничуть не глупее твоей истории.

— Вы мне не верите, — устало произнес заклинатель.

— Верю, — неожиданно отозвался господин Акено и скупно улыбнулся, увидев, как воспрял духом гость, услышав слово поддержки. — Все же мой сын — обладает даром. Я успел убедиться в том, что все его предчувствия всегда сбывались.

— И что вы предлагаете делать?

— Пока ничего. Где ты живешь?

— Нигде. Я добрался сегодня и сразу пришел к вам.

— Останешься здесь. Я подумаю, что делать с полученной от тебя информацией.

Он потянул за шнурок, за стеной негромко звякнул колокольчик, и в комнату немедленно вошел слуга.

— Этот юноша — новый заклинатель семьи Иширо, — властно произнес наместник. — Проводите его в гостевые покои и обеспечьте всем необходимым.

Рэй с легким недоумением взглянул на господина Акено — он не припоминал, чтобы просился на работу к повелителю Югоры. Однако не стал возражать. Слуга тут же поклонился заклинателю, который будет работать на его господина, и почтительно предложил следовать за собой.

— У меня есть одна просьба, — обернулся столь благосклонно принятый незваный гость, прежде чем выйти из комнаты. — Пусть вернут мое копьё.

Яри было прислонено к дверному косяку. Рядом лежал запыленный дорожный мешок. Рэй заметил, что тот развязывали, а затем вновь завязали. Видно, изучили содержимое, чтобы удостовериться, нет ли внутри чего-то опасного, угрожающего жизни правителя.

Юноша быстро осмотрел комнату — большая, с высоким потолком, покрытым сложной резьбой, с неизменными барельефами черного и красного дерева на стенах, в которых легко читались сцены из жизни людей и духов. Гораздо менее богатая, чем покои наместника, но, по мнению заклинателя, привыкшего к весьма скромной обстановке, невероятно роскошная.

Мебель из красного дерева тоже была перевита сложными орнаментами, выглядела добротной и тяжелой. В углах притаились жаровни, пустые по случаю теплой погоды. Имелась даже стойка для оружия, больше напоминающая декоративное украшение дома.

Несмотря на яркий полдень, здесь было полутемно и прохладно — сквозь толстую двойную решетку на окне пробивались только робкие лучики света. Ноги утопали в густом ворсе ковра.

Из комнаты в соседние помещения вели две распахнутые двери. В правом возвышалась огромная кровать под балдахином. В левом исходил паром круглый мраморный бассейн. Кто-то успел наполнить его горячей водой и предусмотрительно разложил на каменных скамьях у стен простыни и несколько разноцветных халатов.

Рэй прошел прямо в умывальную комнату, стягивая на ходу запыленную одежду, покрытую пятнами плохо отстиранной крови —

дорога из Агосимы была долгой и трудной. Но заклинатель прекрасно понимал, что настоящие сложности ему еще предстоят. Если он мог изгнать утешителя в печали и спастись от монстра, в которого превратился лес Гихар, то в политике, как правильно сказал наместник, разбирался слабо. А уж свернуть с накатанного пути неповоротливую государственную махину ему и вовсе не под силу.

Вымывшись, он натянул первый попавшийся халат, вышел в комнату и обнаружил, что его старая одежда исчезла. Зато на кровати лежал новенький шардан. Темно-синяя лоснящаяся ткань была расшита тонкой серебряной нитью, вместо пуговиц мягко светились крупные жемчужины в тяжелой оправе. Брюки-чардары с белыми тонкими вставками по боковому шву были разложены рядом. Здесь же стояли сапоги из мягкой кожи с металлическими набойками на каблуках.

Но самое главное, на тяжелом покрывале обнаружилась маленькая коробочка, в которой блестела тонкая завитушка. Символ заклинателя.

Рэй взял ее и сразу понял, что она подлинная. В ней были легкие, едва уловимые, похожие на далекий мотив ненавязчивой песни эманации духа, вживленного в печать. Откуда у наместника бесценная вещь — оставалось только догадываться. Рэй помнил, как стремился получить этот знак отличия, как рисковал, но сейчас, держа его в руках, испытывал только одно чувство — равнодушное удовлетворение. Он понимал, что с печатью будет проще. Сейчас нет времени на то, чтобы доказывать каждому, кто он такой. Его ожидали дела куда важнее, чем изгнание темной сущности, притаившейся на чердаке, или привлечение кота-куджуна. А тонкая золотая завитушка из единственной необходимости превратилась в очередную ступеньку для достижения новой цели, гораздо более сложной.

— Позвольте вам помочь? — неожиданно прозвучал высокий нежный голос.

Заклинатель оглянулся, за его спиной стояла хорошенькая девушка в алом платье с белым поясом. Пышные золотистые волосы, такие же как у всех югорок, были подняты, завязаны на макушке, открывая красивую шею, перетянуты несколькими алыми лентами и украшены веточкой красных цветов. Они стекали с ее виска, словно тонкие ниточки крови, и касались плеча. Рэй моргнул, отгоняя неприятную ассоциацию, одну из тех, что слишком часто появлялись у него с недавнего времени.

— Меня зовут Юи, — сказала девушка, изящно поклонившись. — Я ваша служанка. Всегда к услугам господина заклинателя. Зовите в любое время, и я с удовольствием выполню каждое ваше желание.

Последняя фраза прозвучала несколько двусмысленно, однако девушка продолжала смотреть на гостя широко распахнутыми наивными, честными голубыми глазами, похоже не понимая, что произнесла нечто слишком смелое. Или действительно сказала именно то, что хотела сказать.

— Рэй, — ответил заклинатель.

Юи улыбнулась, поклонилась еще раз, колыхнув цветами в прическе, и предложила:

— Разрешите, я помогу вам одеться.

— Спасибо. Я сам справлюсь.

Девушка не стала настаивать.

— Хорошо. Но если вам что-нибудь понадобится, зовите.

Двигаясь совершенно бесшумно в своих мягких алых туфлях, она отправилась в комнату с бассейном и принялась чем-то греметь там.

Рэй надел брюки, оказавшиеся ему точно впору, натянул сапоги, застегнул пряжки, тоже выкованные из серебра, и хотел взять шардан, когда услышал тихий возглас Юи.

— Что это у вас на спине?!

Он машинально глянул через плечо, но, конечно, не увидел три глубоких рваных шрама, пересекающие поясницу. Те зажили не так давно, время от времени напоминая о себе саднящей болью.

— Дантару задел, — ответил заклинатель, дотрагиваясь до зудящих рубцов. — Он оказался проворнее, чем я.

— Ужасно, — сказала служанка. — У вас такая опасная работа.

Проскользнув мимо него к кровати, взяла шардан, ловко расстегнула пуговицы-жемчужины и повернулась:

— С такими ранами вам нельзя делать резких движений.

— На таких, как я, все заживает очень быстро, — невольно улыбнулся Рэй, глядя на ее сосредоточенное лицо с пухлыми губами и чуть вздернутым носом.

Девушка нахмурилась, не веря в подобное объяснение, и с решительностью, отметающей все возможные попытки сопротивления, стала помогать заклинателю надеть куртку. Умело застегнула пуговицы, взяла из коробочки золотой символ, аккуратно приколола его у горла, стянув края высокого воротника. Провела обеими руками по плечам Рэя, расправляя невидимые складки, и он вдруг понял, что ему приятны эти легкие, ненавязчивые прикосновения. Служанка полюбовалась на свою работу и сказала:

— Прекрасно. Вам очень идет. Посмотрите. — Она мягко взяла его за предплечье и повернула к зеркалу.

В тяжелой черной раме Рэй увидел незнакомого светловолосого человека в дорогой одежде. С холодным, замкнутым лицом. Он никогда не был таким.

Заклинатель коснулся печати и тихо повторил слова, которые как-то сказал ему один очень коварный и сильный дух:

— Надо научиться сбрасывать шкуру и надевать новую.

— Что вы говорите, господин Рэй? — спросила девушка, отразившись в зеркале рядом с ним стройным алым силуэтом.

— Спасибо, Юи.

Она улыбнулась и поправила тяжелый витой шнур канта на его рукаве.

— Вам нужно еще что-нибудь?

Рэй отвернулся от зеркала:

— Да. Подробный план дворца, сада и всех хозяйственных построек.

Брови Юи удивленно приподнялись, почти скрываясь под пышной челкой, но она тут же справилась с изумлением от такой странной, на ее взгляд, просьбы.

— Да. Конечно. Что-то еще?

— Я хочу осмотреть все помещения.

— Все? — озадаченно переспросила она.

— Включая кладовые, подвалы, чердак и подсобные комнаты.

— На это уйдет много времени, — ответила девушка с ноткой гордости за такой большой и богатый дом, в котором ей посчастливилось работать.

— Ничего. Пока я никуда не спешу.

— Я скажу господину Ширею, он начальник охраны. А ключи от комнат у госпожи Фиолы, она следит здесь за порядком.

— Хорошо, — ответил Рэй и, видя, что девушка не торопится выполнять поручение, добавил: — Давай займемся этим прямо сейчас.

Служанка с легкой растерянностью посмотрела на него.

— А вы разве не будете обедать? У себя или с господином заместителем?

— Нет. Спасибо, я не голоден.

Юи, чуть выпятив нижнюю губу, сдула со лба золотистую челку, это, видимо, было выражением величайшего недоумения, развернулась и пошла к выходу. Рэй подумал мельком, что, похоже, нарушает какие-то правила проживания в резиденции Иширо, ведет себя странно, но послушная служанка не станет указывать заклинателю на его ошибки, предпочитая просто выполнять необычные просьбы.

Она замешкалась возле двери, оглянулась, произнесла нерешительно:

— А вы не собираетесь...

— Что?

— Ничего, — улыбнулась Юи, похоже окончательно смирившись с причудами нового господина. — Я принесу план замка, но на это придется потратить какое-то время, подождите, пожалуйста. И еще... — девушка запнулась, ее взгляд упал на вещевой мешок Рэя, лежащий у порога. Она наклонилась, взяла его двумя пальцами и осторожно спросила: — Это ваша сумка?

— Да.

— В ней есть что-нибудь ценное? Или я могу выбросить, не открывая?

— Нет. Выбрасывать ничего не надо, — терпеливо ответил заклинатель. — Я сам разберу ее.

— Как скажете, господин, — немедленно отозвалась Юи и быстро покинула комнату, только мелькнул подол алого платья, похожий на яркий лисий хвост.

Рэй глубоко вздохнул, чувствуя, что в комнате как будто становится маловато воздуха. Подошел к окну, но не смог его открыть. Решетка была приколочена к стене, и выдрать ее можно было только вместе с резными панелями.

Тогда он вернулся к двери, взял вещевой мешок, сунул его в шкаф, заметил мимоходом, что тот забит одеждой, закрыл скрипящую дверцу и понял, что снова не один.

Из стены вышел мальчишка лет семи, в потрепанной деревенской одежде. Холщовая рубаха и штаны висели на нем как на вешалке. Давно не стриженные вихры торчали во все стороны. Грязноватая физиономия была хмурой и недовольной. Шлепая босыми ногами по полу, он подошел к окну, выглянул на улицу, но, похоже, ничего интересного не увидел.

— Наконец-то она ушла, — заявил мальчишка сварливо. — Теперь вокруг тебя все время будут какие-то люди ошиваться?

— Не исключено. — Рэй поднял стойку для оружия и перенес из гостиной в спальню, придвинув к кровати.

— Ты сам на себя не похож, — продолжил ворчать дух разбитого очага, разглядывая заклинателя. — Раньше ты не так одевался.

— Вряд ли меня поймут, если во дворце наместника я буду разгуживать в рванине.

— Мне здесь не нравится, — шмыгнул носом ярудо.

— Мне тоже, — ответил заклинатель.

— Тут ты не спрячешься, — дух разбитого очага поежился.

— Я не прячусь. — Рэй принес копьё и укрепил в стойке для оружия.

— Кодзу не обмануть, он все равно тебя найдет. — Мальчишка залез на кровать и сел, свесив ноги.

— Знаю.

— Я его боюсь, — признался ярудо.

— А я его не понимаю.

— Не надо было вам ходить в Агосиму.

— Надо, — жестко возразил Рэй. — Как оказалось, мы явились туда очень вовремя.

— Ерунда это все, — снова начал попрекать дух, — вас чуть не убили, а толку... время потратили, и ты с кодзу связался.

Заклинатель не стал продолжать разговор на эту тему. Дух разбитого очага — не тот, с кем имеет смысл обсуждать угрозу, затаившуюся в отдаленной провинции. А нужный собеседник, который поймет, даст верный совет, поможет прийти к правильному решению, остался очень далеко. Слишком далеко...

Последнее, что Рэй помнил во время сражения у храма Десяти духов, — это накрывшая его непроглядная тень. Черный кодзу, внезапно появившийся перед магами Румунга, спас заклинателя, унес с собой, перетащил в свой мир, подальше от людей, пытавшихся убить его.

Когда молодой маг пришел в себя, ему больше ничего не угрожало. Вернее, угроза стала менее явной.

Он стоял на арене цирка. В самом центре. Под ногами шуршали сухие листья и потрескивали мелкие ветки, которые нападали сюда через трещину в куполе. Ветер завывал среди каменных рядов, на которых не было ни одного зрителя. Оборванные канаты трапещий чуть покачивались над головой, словно по ним скользили призраки. Сумрак слегка разбивал бледный свет луны, льющийся сверху.

В ложе для богатых граждан в глухой тени кто-то сидел. Сквозь темноту угадывался блеск глаз, белая рука, край плеча, острое колено, словно чернота была одеянием, густыми складками скрывающими его тело.

— Кодзу? — тихо спросил Рэй, вглядываясь в густой, шевелящийся мрак.

— Это было глупо, — поплыл под куполом шелестящий вкрадчивый голос. — Зачем ты сунулся к магам Румунга?

— Кто они такие?

— Эта секта занимается не только призывом мощных темных поусторонних сущностей. Они, как ты видел, пытаются связать себя с

духами, стать с ними единым целым... Да если бы они могли — заводили бы с ними детей-полукровок.

— Но зачем им это надо? — Рэй смотрел в темноту, сквозь которую слабо пробивался тусклый свет двух белых пятен — глаз.

— Власть и деньги, — отозвался дух. — Два рычага, двигающие человеческим миром. Еще, правда, существует удовольствие, но оно обычно прилагается к вышеназванному.

— Где Гризли? — спросил заклинатель, изо всех сил стараясь собрать разбегающиеся мысли. — Ты же унес из Румунга нас обоих.

— Да. Но я не знаю, где он, — равнодушно отозвался кодзу. — Выбросил где-то по дороге. Он мне не интересен.

— А Сагюнаро... — Рэй наконец полностью осознал, что произошло, и воспоминания окатили его словно холодной водой. — Он попал в ловушку! По моей вине.

— Ты собираешься ему помогать? Позволь напомнить, тебя едва не раскатали в лепешку. И если бы не я... — Дух многозначительно помолчал, но не дождался благодарности.

— Мы оставили его в этом храме с сумасшедшими магами...

— Сядь, — резко приказал кодзу, увидел, что Рэй не собирается подчиняться, и добавил гораздо мягче: — И успокойся. Пожалуйста.

Заклинатель опустил на каменные плиты, но успокаиваться не спешил.

— Они убьют его.

— Не убьют. Напротив, будут холить и лелеять. Можешь поверить. Им выгодно получить в свои ряды одержимого духом шиисана. Из него может получиться очень сильный боец.

— Я должен предупредить его.

— О нем есть кому позаботиться.

Рэю послышалась усмешка в голосе духа, и он понял, о чем тот говорит. Шарх, повелитель шиисанов, одним из которых едва не стал его друг (или уже стал, кто знает), не даст людям помыкать своим созданием...

Но подобные мысли совсем не утешали.

— А теперь поговорим о нашем деле, — произнес кодзу, и его голос гулким ударом прокатился по цирку. — Ты позвал меня, значит, наш договор заключен.

— Я не звал тебя.

— Ты подумал обо мне.

— Но не звал.

— Ты же маг. Должен осознавать силу мысли и свою ответственность за нее.

С этим утверждением Рэй не мог поспорить. Кодзу помедлил секунду, не дождался возражений и продолжил:

— Наш договор заключен. Не забывай.

— Я помню.

Больше заклинатель ничего сказать не успел. Темнота, в которой скрывался кодзу, выплеснулась из ложи, потекла по рядам бесконечным потоком блестящего черного шелка, захлестнула манеж. Рэй шагнул назад, почувствовав, как его коленей коснулась мягкая ткань — продолжение одежд духа, и в тот же миг цирк поплыл у него перед глазами.

Он очнулся на берегу реки. Один. И в одиночестве продолжил свой долгий путь обратно. Иногда появлялся ярудо, но его нельзя было назвать настоящим спутником...

От воспоминаний отвлек деликатный стук в дверь.

Дух разбитого очага тут же испарился. И открыв, Рэй увидел на пороге немолодого слугу в уже примелькавшихся красно-белых одеждах.

— Господин заклинатель, прошу прощения за беспокойство, — прошелестел тот, кланяясь. — Господин Акено просит вас пройти к нему.

— Сейчас?

— Да. Я провожу вас.

Рэй прекрасно запомнил дорогу к покоям наместника, но возражать не стал, подумав, что ему теперь придется перемещаться по дому только в сопровождении.

Слуга довел его до высоких дверей, разрисованных птицами и цветами, распахнул одну створку и удалился.

Это была библиотека.

Войдя, Рэй увидел того самого человека в темных одеждах, с которым беседовал у ворот. Секретарь правителя сидел в кресле возле книжного шкафа, упирающегося в потолок, устало вытирая белоснежным платком вспотевший лоб, и перебирал бумаги, разложенные на столе. Взглянул в сторону входящего и произнес небрежно:

— Вот и наш новый заклинатель. Зачем тебе понадобился чертеж дворца?

— Хочу разобраться в планировке, — ответил Рэй невозмутимо, подумав, что здесь не удастся сделать ни одного шага без того, чтобы об этом немедленно не доложили, кому следует.

— И какой смысл обходить комнаты? — спросил поверенный наместника, подтвердив его соображения.

— Мне надо знать, нет ли здесь опасных духов. Где скрыты защитники, пора ли обновить сдерживающие их формулы.

Господин Нагатеру покосился на него и произнес с иронией:

— Похвальное рвение. Не успел появиться, как тут же принялся за работу.

— Это кажется вам смешным? — не удержался Рэй от резковатого вопроса, без приглашения сядясь на стул напротив.

— Обо всем уже позаботились до тебя, — отозвался тот сухо, вновь устремляя взгляд на бумаги.

— Я должен убедиться, что все в порядке.

— Мальчик, — устало сказал секретарь, — тебя взяли в дом, отмыли, одели, дали смазливую служаночку. Займись чем-нибудь приятным и необременительным. Не надо разводить лишнюю суету. Тебя об этом никто не просит.

— Я заклинатель, а не комнатная собачка, — ответил Рэй, не беспокоясь о том, что его тон далек от вежливости. — И пришел сюда не для того, чтобы служить украшением дома.

— Ты в любой момент можешь отправиться туда, откуда явился. — Господин Нагатеру помассировал переносицу и придвинул к себе новый свиток. — Только костюмчик придется оставить. И брошкы. — Он с насмешкой покосился на золотой знак у горла собеседника. — Она стоит дороже тебя вместе с твоим даром и амбициями.

Рэй поборол искушение снять металлический завиток и небрежно бросить его на стол, прямо на бумаги, которые изучал секретарь. Вместо этого он сказал спокойно:

— Печать не делает заклинателя. Знаете эту поговорку?

Нагатеру откинулся на спинку.

— Я знаю другую — по делам и награды. А твои подвиги, как я смотрю, до сих пор не увенчались призами.

— До сегодняшнего дня не находилось того, кто был в состоянии оценить все, что я сделал, — холодно улыбнулся Рэй.

Секретарь не успел ответить, дверь распахнулась, и в библиотеку широким шагом вошел наместник.

— Вижу, вы уже познакомились, — произнес он иронично.

Рэй встал. Нагатеру остался сидеть, хмуро глядя на господина, и добавил:

— И даже успели побеседовать.

— Я хотел поблагодарить вас за печать. — Рэй коснулся символа, держащего края его воротника.

— Она осталась от моего прежнего заклинателя, — небрежно отозвался тот и кивком указал молодому магу на прежнее место, предлагая садиться.

— У вас был личный заклинатель?

Для Рэя уже давно не было новостью, что некоторые члены общины работают телохранителями богатых людей Аканэ. Хотя во время обучения им никогда не говорили ни о чем подобном.

— Тебя это удивляет? — Акено снисходительно улыбнулся, устраиваясь в дальнем кресле. Отблески от камней, украшавших его одежду, засверкали на обивке.

— Нет. Но это противоречит законам ордена. Мы не служим придворными магами. — Рэй замолчал, вспомнив Рекара, работавшего на брата наместника Датидо, и Собуро, намекавшего, как ценят богатые знатные господа постоянные услуги укротителя потусторонних существ. Да и сам он сейчас находится во дворце правителя Югоры именно в таком качестве. И добавил: — Это становится возможно, только если заклинатель не получил официального признания Башни. Как я, например.

— Уверен, вам говорили много чего, не имеющего никакого отношения к действительности, — пренебрежительно заметил секретарь, черкнув на очередном листе сложную завитушку, и отложил бумагу в сторону.

— Любой закон можно обойти. Даже законы Башни, — сказал господин Акено, обменявшись понимающим взглядом с помощником, и тот охотно пояснил:

— Я могу обратиться в твою общину с заявлением, что господину Югоры для обуздания опасного духа срочно требуется заклинатель. Его тут же пришлют, а сколько времени он будет выполнять это задание, никто не знает. Год, два, три... — Нагатеру многозначительно улыбнулся. — Глава ордена прекрасно понимает, как ценна жизнь правителя, и не станет торопить обладателя дара. Естественно, мы очень хорошо платим за услуги. От таких денег сложно отказаться.

«Власть и деньги», — вспомнил Рэй слова кодзу, который, похоже, разбирался в мире людей гораздо лучше, чем некоторые люди, живущие в нем.

— Хотя теперь, после некоторых твоих высказываний в адрес Башни, они не пошевелиятся, даже если этот дом будет атаковать армия шиисанов, — не без насмешки добавил секретарь, обращаясь к наместнику.

— Меня это не беспокоит, — равнодушно ответил повелитель Югоры. Он вынул из кармана два хрустальных шара, ловким движением пальцев заставил их с мелодичным звоном перекатываться по ладони, и сказал: — Теперь по поводу нашего дела. Я собираюсь в Варру.

— Когда ты это решил? — вскинул голову Нагатеру.

— Сразу после разговора с Рэем. Содержание нашей беседы ты знаешь.

— Акено, надеюсь, ты понимаешь, что это неразумно? — спросил советник правителя недовольно. — Тебя поднимут на смех. И будут правы. А еще сочтут выжившим из ума или, что хуже, замыслившим провокацию.

— Нагатеру, не горячись, — спокойно отозвался наместник. — Я не могу оставить без внимания полученные сведения.

— Из-за него ты рискуешь угодить в очень неприятную ситуацию. — Секретарь пренебрежительно махнул рукой в сторону заклинателя. — Неужели ты не понимаешь — все решат, что ты хочешь получить хороший денежный куш, выдумав эту историю.

— Каким образом? — спросил Рэй, не обращая внимания на явно недоброжелательное отношение к себе доверенного лица наместника. — Как можно обогатиться на известии о том, что происходит в Агосиме?

Нагатеру произнес снисходительно:

— Если убедить нужных людей в том, что им выгодно устроить военный конфликт и вторгнуться в Агосиму под лозунгом «Уничтожим магов-отступников!», на этом можно неплохо заработать. Война — это деньги. Продажа оружия, хорошо обученных наемников. Налоги. Можно заработать на поставках провианта, военной амуниции. А также, в случае успеха, отлично пожить на захваченных территориях. Кроме того, господин Акено пользуется уважением правящей семьи, — терпеливо продолжил секретарь. — Если ему удастся убедить императрицу в необходимости вторжения, он может получить возможность распоряжаться значительными средствами. Так будут считать все советники. И главы заклинателей тоже. Все они решат, что он мутит воду именно для того, чтобы половить в ней рыбу. А если запустить руку в императорскую казну — улов будет очень хорошим.

— Ясно, — ответил Рэй, открыв для себя новую грань дипломатии.

— Когда ты собираешься ехать? — поинтересовался помощник у наместника.

— Как только получу ответ на свое письмо.

— Почему не показал мне черновик? Знаю я твою манеру изложения. Не спрашиваешь, а приказываешь, не просишь, а требуешь.

— Ты был занят, — усмехнулся господин Акено.

— Ну да, встреча с народом... Все те же жалобы на соседей, киснувшее молоко и ржавеющую сталь, — отозвался Нагатеру, небрежно от-

брасывая в сторону очередной свиток. — Потратил целое утро на пустоту, избавляя тебя от хлопот.

— Но в этот раз тебе все же удалось найти кое-что ценное, — примирительно произнес наместник и доброжелательно взглянул на Рэя.

— Неужели? — скептически осведомился секретарь. — Тебе виднее.

Заклинатель промолчал, удивляясь про себя столь свободному общению между слугой и господином. Они разговаривали скорее как друзья. Впрочем, видимо, так и было на самом деле.

— Я поеду в Варру, — продолжил Акено, и хрусталь в его руке вновь издал тонкий звон. — И ты, Рэй, отправишься со мной. Расскажешь о том, что видел в Агосиме. Подготовь заранее информацию, которую собираешься донести до слушателей, а еще лучше запиши свою речь.

— С кем вы планируете встретиться? — спросил Рэй.

Советник взглянул на хозяина Югоры и молча выразительно указал острием пера вверх, что означало, безусловно, самую высшую точку власти... Но конкретного имени не прозвучало.

Заклинатель понял, что на этом беседа завершена, и поднялся.

— Я могу осмотреть дом? Хочу убедиться, что здесь нет опасных духов.

— Не сегодня, — ответил наместник. — Сейчас у тебя будут другие дела. Ты должен познакомиться с моими помощниками. Тебе расскажут о твоих обязанностях, распорядке моего дня и важных мероприятиях, которые запланированы на ближайшую неделю.

Господин Акено взглянул на секретаря, вновь углубившегося в бумаги, и тот произнес, словно услышав мысленный приказ:

— Первое из них — сегодняшней ужин. Ты должен быть на нем.

— А если я не голоден? — спросил Рэй, уже начиная осознавать, во что он ввязался, придя во дворец.

— Это никого не волнует. — Нагатеру сложил документы и поднялся. — За столом будут присутствовать главы нескольких влиятельных семей Югоры. Им следует увидеть личного заклинателя семьи Иширо. Никогда не лишне продемонстрировать свое новое оружие.

— Я не оружие. Вы же понимаете, я не стану уничтожать недоброжелателей по вашему указанию. — Рэй повернулся к отцу Саюнаро.

Господин Акено мимолетно улыбнулся, и в его глазах заклинатель увидел два белых блика, таких же, как вспыхивали в хрустальных сферах, скользящих в его ладони.

— Действительно?.. — со значением произнес секретарь и указал Рэю на дверь. — Иди, познакомься с приближенными господина Аке-но. Не желаю больше выслушивать бесконечные жалобы на то, что некий маг пытается превысить свои полномочия.

Всю вторую половину дня, вместо того чтобы заниматься своим делом — заклинать духов, Рэй общался с помощниками наместника. Самыми ценными, естественно.

Хранительница ключей — госпожа Фиола — высокая худая старуха с идеальной осанкой и профилем хищной птицы, одетая в черное, наглухо застегнутое платье без единого украшения, была надменна и немногословна. Она держала себя так, словно являлась близкой родственницей правителя.

Эта женщина напомнила Рэю духа, который назывался «черная вдова», вил свое гнездо в самых глухих уголках леса, заманивал туда одиноких путников, чаще всего мужчин, и оставлял умирать довольно мучительной и долгой смертью.

Начальник охраны — господин Ширей — с первого взгляда казался ничем не примечательным, но стоило посмотреть ему в глаза, сразу становилось понятно, что за его заурядной внешностью скрывается огромная воля и преданность господину. Его «правая рука» — высокий, крепко сложенный юноша — был чуть старше Рэя.

Управляющий дворцом — крупный мужчина средних лет, в сером скромном одеянии, с широкой золотой цепью на мощной шее и надменной улыбкой, не сходящей с плоской, желтоватой физиономии.

Пятеро его поверенных, ответственных за донесение до каждого из слуг приказов управляющего и обязанных следить за их неукоснительным исполнением...

Череда лиц проходила перед заклинателем. Еще никогда он не общался с таким количеством людей за столь короткое время.

Вежливо улыбаться, обмениваться учтивыми любезностями, отвечать на неизбежные вопросы... Это было, конечно, менее сложно, чем охота на гаюров или сражение с шима, но гораздо более утомительно. И что самое досадное, ему не просто мешали заняться своей работой — Рэю даже не удавалось как следует сосредоточиться больше чем на пару секунд, чтобы понять, есть ли во дворце духи, где скрыты хранители, кроме охранников на воротах, и имеются ли вообще. Каждый раз приходилось раскланиваться с новым важным доверенным лицом наместника.

Когда церемония знакомства подошла к концу, он чувствовал себя так, словно целые сутки играл в театре, не сходя с подмостков. И открыл новый для себя вид усталости — эмоциональной.

«Думаю, Сагюнаро, в отличие от меня, великолепно бы справлялся с этой ролью, — сказал сам себе Рэй, открывая дверь в свою комнату. — Одно я теперь знаю точно, побыть в одиночестве дольше пяти минут мне не придется».

Не успел он войти внутрь, как следом проскользнула запыхавшаяся Юи, нагруженная ворохом свитков.

— Прошу прощения за ожидание, — произнесла она, чуть задыхаясь от быстрого бега. — Я не знала, что вам нужно, поэтому принесла все. Самый первый с момента постройки не сохранился. Но остальные целы. — Девушка сгрузила свою ношу на письменный стол и похвасталась: — Помощник господина секретаря был очень недоволен, но я сказала, что вы велели, и он не смог больше возражать.

Рэй невольно улыбнулся.

— Спасибо за помощь, Юи.

Он развернул свитки, просматривая их один за другим. Планы были вычерчены старательно и умело. Во всех комнатах обозначены окна, дополнительные выходы и даже нарисована мебель. А в саду отмечен каждый куст и дерево.

— Вы ищете что-то? — вкрадчиво произнесла Юи, заглядывая ему через плечо в свиток. — Или просто смотрите?

— Пытаюсь разобраться. Это что?

— Главный зал. Взгляните. Вот. — Она села рядом и потянула к себе желтоватый от времени лист. — Дворец разделен на четыре части. — Тонкий палец девушки с аккуратно обрезанным, коротким розовым ногтем скользнул по неровной линии комнат. — Северная — для праздников, торжественных церемоний и приема послов. В южной — покои господина наместника и членов семьи. В западной, мы сейчас находимся тут, — живут особы, приближенные к господину Акено. Такие, как вы, господин секретарь, его помощник, госпожа Фиола, главный повар, а также их личные слуги. Ваши комнаты — здесь. Видите?

Рэй кивнул, рассматривая три прямоугольника.

— Самая удаленная часть от покоев господ, восточная, занята кухней, — продолжила Юи, — там же комнаты дворцовых слуг. Казарма для охраны стоит отдельно, но она соединена с дворцом галерей.

— Ясно. Что с подвалом?

— Вот он. — Девушка развернула новый свиток, морщась от запаха пыли, въевшегося в бумагу. — Тут — склад продуктов. Винные погреба... В этой части хранится старая мебель и прочие ненужные вещи. Под казармой — карцер...

— Ты, я смотрю, хорошо ориентируешься.

— Я здесь родилась, — улыбнулась девушка. — С детства по комнатам с поручениями бегала. Могу с закрытыми глазами ходить и не заблужусь.

— Значит, ты отлично знаешь дворец, — подвел итог Рэй. — Я проходил сегодня мимо одной комнаты. Она находится через два помещения после этого большого зала, — заклинатель указал на чертеж северной части дворца и посмотрел на девушку. — Ее дверь из черного дерева, большая бронзовая ручка в виде головы дракона с обломанным правым рогом, замочная скважина чуть больше, чем в остальных комнатах. Что там?

В широко распахнутых глазах Юи, кристально чистых и невинных, на мгновение мелькнула растерянность. Она тут же отвела взгляд в сторону, пожала плечами и ответила, стараясь, чтобы ее голос звучал беззаботно:

— Просто комната.

— Кто в ней живет?

— Никто. Ее держат для гостей.

— Кто в ней останавливался в последний раз? И когда?

— Я не знаю. Не обращала внимания.

— Ты же говорила, что ходишь по всему дворцу, неужели, проходя мимо, ни разу не сталкивалась ни с кем из гостей, которые выходили из комнаты, не передавала им поручения или не заходила внутрь для уборки?

— Господин Рэй, — с деликатностью ответила девушка, вновь устремляя на него честный взор. — Здесь очень много слуг, и у каждого свои обязанности. Тех, кто работает на кухне, никогда не пустят к господам, а личные помощники не станут убирать чужие комнаты. Это так же невозможно, как если бы вам велели подметать дорожки в саду, а господину секретарю — прислуживать за столом. Видите мою прическу? В ней пять лент, — она повертела головой, предлагая Рэю полюбоваться на себя. — Это значит, я могу выполнять много работ — но не все. Чем надежнее убраны волосы служанки, чтобы не мешали, — тем больше всего она делает по дому. А у швеи императрицы, например, всего одна лента и то на самом конце «хвоста». Потому что она почти все время сидит на одном месте и только сшивает очень дорогие ткани.

— Ясно, — ответил Рэй.

Он вспомнил, как ему за время обучения приходилось не только подметать в саду, но и копать, сажать, собирать урожай, таскать мешки с навозом и зерном... Но не стал говорить об этом девушке, кото-

рая представляла заклинателей высшим сословием, никогда в жизни не обремененным никаким физическим трудом.

— То есть ты никогда не была в этой комнате и не знаешь, что там находится?

— Нет.

— Ладно, я сам разберусь.

Заклинатель поднялся, Юи вскочила следом за ним.

— Господин Рэй, я не знаю, зачем вы хотите попасть в эту комнату. Но вам лучше туда не ходить.

— Почему? — Он внимательно посмотрел на расстроенное и встревоженное лицо девушки.

Она огляделась по сторонам, словно ее могли услышать, и произнесла очень тихо:

— В каждом доме есть плохие места. А в таком, как этот, они могут быть просто жуткими.

— О чем ты? — нахмурился Рэй, пытаясь поймать ускользающий взгляд служанки.

— Я действительно не знаю, что там, но, говорят, в ней умер кто-то, и теперь, если ее открыть, обязательно произойдет несчастье. — Она замолчала, вновь оглянулась и сказала торопливо: — Извините. Я и так наболтала лишнего. Вы — заклинатель, сами поймете. Но дверь в эту комнату лучше не открывать.

Юи не спросила, почему именно это помещение так заинтересовало мага, что он ощутил за дверью из черного дерева, — не хотела пугающих подробностей или посчитала, что и так сказала слишком много. Впрочем, Рэй вряд ли мог бы ответить на этот вопрос, он сам не знал, почему его так тянет туда.

— Ладно, все понятно. — Заклинатель скрутил свиток с планом. — Время до ужина, на котором мне надо непременно присутствовать, еще есть. Пройдусь.

Девушка подалась вперед, готовая следовать за ним.

— Останься здесь, — сказал Рэй, правильно поняв ее порыв. — Идти со мной не нужно.

— Я помогу вам не заблудиться.

— Ориентируюсь по плану.

— Здесь так много переходов, — продолжила настаивать она, — что-то перестраивали, могли на бумаге отметить не все...

— Дворец не глухой лес, — улыбнулся заклинатель, — всегда найдется тот, у кого можно спросить дорогу.

Служанка замешкалась на мгновение, пытаясь придумать еще какой-нибудь правдоподобный довод, а потом нехотя призналась:

— Господин Рэй, я не могу оставить вас одного.

— Приказано следить за мной, чтобы я не стащил пару ваз? — понимающе усмехнулся тот.

Юи покраснела, почти сливаясь цветом щек с алым платьем.

— Вы здесь человек новый, не знаете некоторых правил, и мне поручили помогать вам, — попыталась она смягчить неприятное для Рэя известие о подобном недоверии.

— Ты взяла ключи от запертых комнат? — спросил он, решив по-прежнему не обращать внимания на отношение к себе.

— Нет, что вы! — с искренним негодованием воскликнула Юи. — Мне не дадут. Они хранятся у госпожи Фиолы, и только она может распоряжаться ими.

— Ты можешь позвать ее и попросить помочь мне?

Юи помотала головой, огорченная, что вновь вынуждена отказывать господину.

— Позвать ее я могу, но она не пойдет. Госпожа хранительница выполняет распоряжения только господина наместника или господина Нагатеру.

— Как все сложно, — пробормотал Рэй. — Ладно, справимся сами.

«Странно, — думал он, шагая по коридорам замка, — к ним попадает заклинатель. Это отличная возможность проверить, нет ли в доме опасных духов, надо ли привлечь дружественных или обновить защиту. Но всем, похоже, плевать».

Впрочем, скоро выяснилось, почему никого не интересовали услуги придворного мага.

Духов во дворце наместника не было.

Ни добрых, ни агрессивных, ни нейтральных. Никаких. Словно их всех вымело невидимой метлой. Никогда Рэй еще не чувствовал подобной пустоты. Хотя нет, возразил он сам себе, — чувствовал, в том доме, где Собуро, заклинатель из Башни, назначил ему встречу. Но там существ отпугивало хитрое магическое сооружение, неужели здесь имелось такое же?

Рэй ускорил шаги, пытаясь уловить хотя бы отдаленный отзвук кого-нибудь из потусторонних существ, но по-прежнему не ощущал ничего.

— Все хорошо? — тихо спросила Юи, на ходу наблюдавшая за ним.

— Пока не знаю.

Он проходил по пустым, безликим комнатам, наполненным одинаковой мебелью, не задерживаясь ни в одной. Заклинатель не нашел даже домовика. Быть может, тот прятался где-то или вообще ушел подальше.

Единственными сущностями, которых он заметил до сих пор, оставались три хранителя на воротах.

Рэй остановился на пересечении коридоров. Один, судя по плану, вел в северную часть дворца, другой — в южную. Охрана возле дверей смерила молодого человека любопытными и не слишком дружелюбными взглядами.

— Куда вы хотите попасть? — спросила Юи, заметив, как спутник разворачивает свиток со схемой.

— Вернуться к той комнате, — ответил он, увидел ее испуганный взгляд и поспешил успокоить служанку: — Я не буду заходить внутрь. Не бойся.

Дверь была по-прежнему заперта. Рэй приложил ладонь к тяжелой ручке, почувствовав под пальцами холодный металл.

— Слишком холодный... — произнес он тихо.

Юи, переминающаяся с ноги на ногу за его спиной, этого не услышала.

Заклинатель опустился на одно колено и заглянул в замочную скважину. Зрачок уколол тонкий лучик света. С той стороны все оказалось очень белым, бледным, размытым. Солнце било сквозь ромбы решетки на окне, засвечивая мебель, стоящую в комнате. Кровать под балдахином выглядела остовом корабля с потрепанными, оборванными парусами. Чайный столик прижимался к полу, словно краб с растопыренными конечностями. Шкаф привалился к стене, чуть приоткрыв резную дверцу.

— Что там? — тихо спросила Юи с опасливым любопытством.

— Ничего интересного, — ответил Рэй. — Просто комната. А теперь помолчи, пожалуйста.

Он поднялся, коснулся двери кончиками пальцев, закрыл глаза, прислушиваясь к своим ощущениям. Пространство за деревянной преградой было пустым, заброшенным... если там и находился какой-то дух, сейчас ощутить его было невозможно.

— Кто вам позволил трогать эту дверь? — неожиданно прозвучал сзади ледяной голос.

Непрочная связь с потусторонним миром прервалась. Рэй оглянулся, не отнимая ладоней от двери. За его спиной стояла дама. Высокая, худая, с идеальной осанкой и светлыми, почти белыми волосами, старательно зачесанными назад. Она смотрела, надменно откинув голову, и ее профиль хищной птицы был нацелен на заклинателя. Копия госпожи Фиолы, только лет на двадцать моложе.

— Если эта комната заперта, значит, это сделано для того, чтобы любопытствующие не совали туда свои носы, — сказала она, метнув убийственный взгляд на смущенную служанку, отступившую к стене.

— Я не просто любопытствующий, — ответил Рэй, поворачиваясь, — и не собирался открывать дверь.

Женщина увидела символ заклинателя, ее тонкие бесцветные брови дрогнули, крепко сжатые губы разомкнулись на миг, но она тут же совладала с собой, вновь превращаясь в надменную статую:

— Я помощница госпожи Фиолы. Слежу за порядком. По распоряжению господина Акено это помещение закрыто уже давно. Странно, что вам об этом не сказали. — Она смерила Юи презрительным взором.

— Мне сказали. Не беспокойтесь, — ответил Рэй, думая, что нужно научиться относиться ко всем подобным ситуациям с иронией, иначе о душевном равновесии можно забыть надолго.

— Хорошо, что вы знаете, — чуть спокойнее произнесла женщина и добавила мягче: — Вас ищут. Ужин, на котором вы должны присутствовать, уже начался.

— Спасибо, — коротко кивнул заклинатель, готовый к новому предстоящему испытанию.

Собеседница наклонила голову, принимая благодарность...

Когда Рэй появился в зале, оказалось, что торжество в самом разгаре. Блюда с закусками и чаши с вином уже были наполовину опустошены. Более того, стоило заклинателю переступить порог, как гости замолчали и одновременно повернулись к вошедшему. Их было не много. Всего трое, если не считать наместника и его секретаря.

— Прощу прощения. Я опоздал, — сказал Рэй, глядя на господина Акено, сидящего на циновке во главе стола.

Сейчас правитель Югоры был одет в черное, и, как успел разглядеть заклинатель, костюм его расшит черными бриллиантами, отчего мужчина стал похож на зеркального призрака — существо, умеющее скрываться в расколотых зеркалах. Зловещее и не слишком приятное сходство. За поясом наместника виднелась рукоять меча, тоже черная, с широким мерцающим узором.

— Нет, явился как раз вовремя, — ответил Акено и указал на противоположный конец длинной столешницы, за которым расположился его помощник. — Присаживайся.

Пока Рэй шел к своему месту, на него смотрели. С любопытством, внимательно, изучающе. И у него возникло ощущение, что его обсуждали только что.

Все трое гостей были так же вооружены. Длинные мечи лежали на полу рядом с каждым. Проходя мимо, Рэй с жадным вниманием рассматривал их. Ему — заклинателю, работающему с потусторонними сущностями, было не положено оружие, если только оно не являлось магическим. И прежде, во время обучения в храме, если в книгах попадались изображения мечей, он с большим интересом изучал их.

Рядом с первым из приглашенных был аккуратно уложен нодати, или, как его называли еще, «полевой меч». Он часто использовался для пешей битвы с всадником. Этим клинком можно было поразить человека и коня одним махом. Редкое, дорогое оружие, изготовление которого требовало высочайшего мастерства оружейника. Ковать его было нелегко из-за размера. На нодати шло больше стали, чем на обычный клинок, требовалось специальное оборудование, например, емкость для закалки более массивная, чем для остальных мечей. Его носили за спиной, и, чтобы управляться с ним, нужно было обладать очень большой силой и выносливостью.

Рэй взглянул на его хозяина — сурового, мрачного широкоплечего мужчину с длинным шрамом через все лицо. Да, пожалуй, тот легко мог усмирить это грозное оружие.

Второй меч, с прямым лезвием — токуто, — предназначенный для колющих ударов, лежал рядом с тучным господином в белой одежде, еще больше подчеркивающей эту полноту. Его пронзительно-черные глаза сильно контрастировали со светлыми волосами, бровями и ресницами. Они выглядели как два угля на фоне подтаявшего сугроба, и Рэй заметил горящие в них иронию и пронизательность.

Заклинатель сел подле господина Нагатеру. Слева слегка отодвинулся в сторону худой, нервный юноша с нездоровым цветом лица человека, мало бывающего на свежем воздухе. Его тонкие пальцы постоянно находились в движении. Ломали лепешку и складывали горкой крошки, передвигали с места на место тарелку или просто беззвучно постукивали по столешнице. Рядом с ним лежала обычная шидокума среднего размера. Меч состоятельных и знатных людей, который редко приходится доставать из богато украшенных ножен, и чаще всего он служит дополнением костюма.

Юноша покосился на Рэя, и тот почувствовал в его быстром взгляде ледяную настроженность.

— Господин заклинатель, — произнес тучный господин в белом, делая вид, что кланяется. — Как обстоят дела в Башне?

— Думаю, прекрасно, — равнодушно ответил Рэй.

Собеседник скептически фыркнул, его живот, туго обтянутый сливочным шарданом, заколыхался.

— Расскажешь случай из своей практики изгнания духов? — спросил мужчина, вооруженный нодати.

Один его глаз, перечеркнутый рубцом, был бесцветным, пустым, неживым, а другой — бледно-зеленый — сверкал яркими насмешливыми огоньками.

— Какой именно? — спросил заклинатель.

— Тот, что приключился с тобой в Агосиме.

Все присутствующие обменялись невеселыми усмешками, и Рэй вновь убедился, что разговор о нем был.

Он посмотрел на наместника. Тот сказал:

— Это мои друзья. Господа Шито, Бенкей и Хитару. Можешь смело рассказать им то, о чем говорил мне.

Рэй во второй раз повторил свою историю. Его слушали молча. Не перебивая, не переспрашивая, изредка обмениваясь хмурыми, понимающими взглядами.

— Как тебе удалось спастись? — спросил Хитару, складывая крошки в замысловатый узор на столе.

— Призвал на помощь сильного духа. Он вытащил меня оттуда.

Бесцветный юноша впервые прямо посмотрел на Рэя, и тот почувствовал в этом человеке нечто странное, трудноуловимое, знакомое. Но не успел до конца понять, что его настораживает.

— И что, по-твоему, маги Румунга собираются делать? — поинтересовался Шито, машинально потирая шрам, пересекающий его лицо, и кивком указал на заклинателя. — Что бы ты сделал на их месте?

— Если бы считал себя достаточно сильным, остался в своем храме, занимаясь прежними делами и ни о чем не беспокоясь. — Рэй замолчал, но все услышали в его интонации недосказанность.

— Ну, — поторопил Бенкей, сложив руки на упитанном животе. — Дальше.

— Если бы не чувствовал достаточной уверенности в своих силах, знал, что соседи настроены враждебно и мне угрожает опасность — отошел вглубь страны. Или одной из ее провинций. Скрылся так, чтобы меня не нашли. И ждал того времени, пока наберусь достаточной сил, чтобы вернуться, напасть на соседей и подчинить их.

Шито обратил свой единственный глаз на правителя Югоры:

— Ты знаешь, мы всегда готовы поддержать тебя, Акено. Все в этом зале тебе обязаны. Но должен предупредить — спасательная операция в Агосиме мало реальна. Это горная местность. Без проводника там нечего делать. И если дела в ней обстоят именно так, как сказал этот юноша, нам потребуется помощь заклинателей. А они тебе — не помощники.

Наместник протянул руку, и черные блики от его одежды побежали по белому полированному столу, взял чашу, стоящую перед ним, неторопливо отпил, поставил на место и только после этого сказал:

— Значит, я договорюсь с заклинателями. От вас мне нужно по сто человек с каждого.

— Могу дать пятьдесят лучников, — отозвался Шито. — Но это опытные воины. Каждый стоит десятка императорских солдат.

— Сто так сто, — согласился Бенкей, и его темные глаза почти утонули в щелочках век. — Но ты понимаешь, что скорее всего отправишь их на смерть. Повторяю еще раз, тебе нужны маги, а не солдаты.

— Саюнаро мой единственный наследник.

— Единственный, неужели? — удивился Хитару. Но произнес это так тихо, что его услышал только Рэй. — Ну да... безусловно.

— Но он, насколько я знаю, не признает тебя отцом, — мягко возразил Бенкей, стряхивая пылинку с рукава своего белого одеяния.

— Я признаю его сыном, — в голосе наместника прозвучала отдаленная угроза, и Рэй произнес, чтобы вернуть разговор к прежней теме:

— Я мог бы найти проводника. Нас вела по горам местная жительница. Она знает тропы.

Наместник молча кивнул. Его секретарь, все это время пребывавший в роли бессловесной недвижимой тени, положил на стол два свитка:

— Я подготовил некоторые документы, которые вам нужно подписать.

— Не доверяешь на слово? — усмехнулся Шито, взял бумагу и, болезненно щурясь, стал читать ее на расстоянии вытянутой руки.

— Правильно. — Бенкей взял перо и поставил роспись на тонком рисовом листе. — Я сам теперь без бумаг даже налоги с населения не беру.

Когда с формальностями было покончено, мужчины заговорили о территориях на севере Югоры — имеет ли смысл пускать их под пахотные земли или дешевле оставить без внимания.

Появились слуги, забрали полупустые блюда со стола и внесли новые. Увидев их содержимое, Рэй вспомнил, что не ел целый день, и понял, как голоден.

Однако его снова отвлекли.

Сначала заклинатель услышал звук тихого трения дерева по дереву. Затем — почти заглушенный голосами мужчин шелест шелка.

Одна из резных панелей в стене отодвинулась, превращаясь в дверь. В зал шагнула девушка.

Рэй не успел посмотреть ей в лицо. Она уже шла мимо, вернее, плыла или медленно парила, не касаясь пола. Длинный шлейф тек следом за ней по каменным плитам, и на его ткани переливались невероятные оттенки розового и красного цвета. Широкие рукава спускались до пола, в их искусной росписи переплетались друг с другом сказочные растения. Распущенные черные волосы потоком струились по спине почти до колен.

Девушка дошла до центра помещения, поклонилась всем присутствующим, и села рядом с наместником.

Только теперь Рэй смог рассмотреть ее лучше.

Лицо оказалось не особо красивым. Нара, не говоря уже о Торе, была гораздо привлекательнее. Но, глядя на эту утонченность, Рэй понимал, что видит перед собой произведение искусства высочайшего уровня. Каждое движение руки, поворот и наклон головы были изысканными, легкими, изящными и непринужденными. И что-то подсказывало заклинателю — эта естественность, легкость и грациозная плавность достигнуты годами жесточайшей муштры. Так же как прядь, спускающаяся с виска с небрежным изяществом, лежит не сама по себе, а тщательно уложена и не сдвинется с положенного места. А красно-бело-розовая гамма многослойной одежды — выбрана не случайно, а по сезону — это цвета середины лета.

Она сама была как меч, выкованная мастером.

Чувствуя настойчивое внимание заклинателя, девушка подняла ресницы и обожгла юношу мгновенным взглядом. Ум и железная воля светились в ее глазах. Рэй уже безошибочно угадывал подобное сочетание.

Он понял, что недопустимо долго пялится на незнакомку, только после того, как секретарь незаметно, но довольно чувствительно пнул его под столом.

— Кто это? — тихо спросил Рэй, поспешно отводя взгляд. — Жена господина Акено?

— Нет. Первая фаворитка, — также почти беззвучно отозвался Нагатеру. — Госпожа Риена.

«Да, для матери Сагюнаро она слишком молода, — подумал заклинатель. — Вряд ли девушка старше, чем он сам».

Прервавшиеся было с появлением фаворитки беседы о делах возобновились.

— Это третья семья, которая пытается распахать поле Яммари, — сказал наместник. — Оба прежних крестьянина умерли на следую-

щий день после того, как только кто-то из них втыкал заступ в землю. Теперь жду вестей.

— Я слышала о проклятых землях, — произнесла девушка. Ее голос был мелодичным, звучным, очень хорошо поставленным, притягивающим внимание так же, как одежда и манеры. — Обычно они приносят смерть или несчастья своим владельцам. Быть может, Яммари — одно из них. Но теперь у тебя есть заклинатель, Акено. Он лучше нас разбирается в подобных вещах.

Она посмотрела на Рэя с легкой улыбкой.

— Не знаю насчет этого поля, но мне приходилось попадать в проклятые места, — отозвался тот. — Они действительно существуют. Лес Гихар, например.

— Ты был в этом лесу? — спросил Шито с явным недоверием.

— Да.

— И как выбрался живым? — поинтересовался Бенкей.

— Пришлось быстро бежать, — ответил Рэй, которому не слишком хотелось вспоминать подробности. — Точнее не скажешь.

Хитару, услышав это, презрительно скривился, а остальные мужчины обменялись выразительными взглядами. По их мнению, тот, кто сдался без боя, недостойн уважения. Но они не видели, в кого превратился лес, куда веками свозили на смерть стариков и детей. И вряд ли понимали, что дело заклинателя не только уничтожить духов.

Рэй хотел сказать, что бессмысленно бросаться с мечом на гору, но Риена опередила его.

— Я вспомнила одну историю, — произнесла она вдруг с легкой задумчивостью, и все с большим интересом повернулись к девушке, явно предвкушая увлекательный рассказ. — Однажды на лодке, пересекающей пролив Террум-Теру, плыл великий мастер меча Бусито Окава. Среди пассажиров был воин, который выпил слишком много сливового вина перед отплытием, и оно ударило ему в голову. Всю дорогу он задирает и оскорбляет мастера, а тот терпеливо сносит его насмешки, не отвечая на провокации. Наконец воин схватился за меч, и тогда Окава сказал:

«Я смотрю, тебе не терпится сразиться со мной? Ты уверен? Хорошо. Я смогу одолеть тебя, не вынимая свой катан из ножен. Когда доплывем до того острова, что виднеется впереди, — выйдем на сушу и сразимся».

Воин презрительно рассмеялся, уверенный в своей скорой победе. Когда лодка коснулась бортом берега, он оттолкнул мастера, прыгнул первым, и тут же Окава велел кормчему отчалить.

«Вот видишь, — сказал мудрый Окава злобно ругающемуся воину, — я победил тебя, даже не прикасаясь к своему мечу».

Вздорный задира остался один на острове и сидел там до тех пор, пока его, протрезвевшего, не забрала следующая лодка.

Все пятеро мужчин дружно рассмеялись, но в их взглядах, обращенных на Рэя, насмешливая ирония сменились дружелюбным пониманием. По всей видимости, теперь для них отказ заклинателя от сражения с духом Гихара стал выглядеть совсем по-иному. Не слабость, но мудрость. Ведь великим мастерам тоже приходилось отступать.

Заклинатель посмотрел на Риену, которая сравнила его со знаменитым воином, и она ответила ему легкой улыбкой.

Гости заговорили о посторонних вещах, вспоминали охоту на лис в прошлом месяце, показательный бой, который устроил Шито, болезнь любимой собаки Бенкея. Причем Риена периодически вставляла в разговор довольно меткие комментарии, а также Рэй заметил, что мужчины с интересом ждут ее слов.

Когда официальная часть ужина закончилась, секретарь первым удалился из-за стола, забрав подписанные документы. За ним последовал Хитару. Хозяин Югоры и двое мужчин, сев рядом и разливая вино по стаканам, продолжили беседу. Девушка осталась рядом с ними.

Решив, что в его обществе также никто больше не заинтересован, Рэй поднялся, вышел из зала и увидел Хитару, не спешащего уходить. Тот делал вид, что рассматривает барельеф с изображением духов, состоящих в стрельбе из лука. И, судя по форме оружия, лук этот был сделан из человеческих костей.

Подходя к Хитару, Рэй вновь испытал странную иллюзию узнавания.

— Ты не заклинатель, но... имеешь к ним какое-то отношение, — остановившись, сказал он, пытаясь перевести в слова свои несформировавшиеся впечатления.

— Я не заклинатель, — подтвердил тот с легкой улыбкой. — Дар не проявился у меня в полной мере. Я только иногда ощущаю присутствие духов, но не вижу их и не могу управлять, как ты. Это наследственное. Сагюнаро — мой брат. Но ему достался весь талант целиком, а мне жалкие отголоски.

— Не знал, что у него есть брат.

Хитару сложил руки на груди, тонкие пальцы нервно забарабанили по рукаву серого шардана.

— У нас один отец. Только мать Сагюнаро — из богатого знатного рода. А моя — третья фаворитка. Понимаешь различие в нашем положении?

— Да. — Рэй нахмурился. — Но он — обладатель дара, и не может быть правителем.

— Кого это волнует. — В голосе второго сына повелителя Югоры прозвучал отзвук горечи. Он хотел добавить что-то еще, но передумал. Развернулся и пошел прочь по коридору в сторону южного крыла, где жил наместник и его семья. Те, кого можно было называть семьей.

Рэй вернулся в свою комнату и, не раздеваясь, повалился на кровать. Значит, несмотря на все свои прежние заявления, господин Акено готов отправить в Агосиму отряд на поиски сына.

Заклинатель повернул голову, посмотрел на *яри*, белеющее в стойке для оружия. Беспокойство и чувство вины, мучившие его всю дорогу от далекой провинции до Югоры, начали отступать. Похоже, он поступил правильно, придя сюда.

Из соседней комнаты слышалось шлепанье босых ступней по полу и недовольное бурчание. Ярудо бродил там, гремел скамьями, плескал водой в бассейне. Прислушиваясь к этим звукам, Рэй закрыл глаза, как ему показалось, всего лишь на минуту...

Его разбудил истошный женский вопль. Заклинатель вскочил, в первое мгновение не успев сообразить, где находится. Почему-то представилась сырая темная пещера под корнями гигантского дерева, где он ночевал пару недель назад, выгнав зловредного духа под названием «пасечник». Но иллюзия быстро развеялась. Он вспомнил, почему на нем неудобная дорогая одежда, и понял, что в шею во время сна впиался не зазубренный край чешуи земляного духа, а золотой знак.

Рэй выдернул копье из подставки и выскочил из комнаты.

Кричала служанка. Она стояла, прижавшись спиной к резной деревянной стене и глядя белыми от ужаса глазами на тело, неподвижно раскинувшееся у ее ног.

Рэй быстро подошел. На ковре лежала молоденькая девушка в тонких полупрозрачных одеждах. Очень красивая. Из уголка бледно-розовых губ сочилась кровь, глаза стеклянно блестели в свете фонарей, прическа растрепалась.

— Что произошло? — спросил заклинатель.

Служанка испуганно замотала головой, не в силах произнести ни слова.

— Ну. Говори. Как это случилось?

— Я шла, а она упала на меня сверху. Уже мертвая.

Рэй вскинул голову, но не увидел ничего подозрительного — потолок как потолок. Высокий, резной, черного дерева, с поперечными

балками. Забраться туда без подручных средств было бы невозможно.

— Опять! Опять это началось, — всхлипнула перепуганная девчонка.

— Что началось?

Сообразив, что сказала не то, что следует, она вжала голову в плечи, а заклинателю было некогда сейчас вытряхивать из нее правду. На теле «остывал» мощный магический след. Однако Рэй не мог понять, какому из духов тот принадлежит. Он наклонился над убитой — и тут же его оттолкнули в сторону.

— Отойди, парень, — велел господин Ширей и рывкнул на застывшую служанку: — Что, мертвых не видела?! Давай убирайся отсюда. И помалкивай.

Несколько солдат во главе с начальником охраны попытались отеснить заклинателя еще дальше от тела.

— Подожди. — Рэй удержал девушку. — Как тебя зовут?

— Миа, — прошептала та, не сводя взгляда с мертвого тела и дрожа с головы до ног.

— Не уходи, мне надо задать тебе несколько вопросов. — Он указал на открытую дверь своей комнаты. — Посиди пока у меня. Я скоро приду.

Служанка нерешительно попятилась, наткнулась на одного из солдат, вздрогнула и поспешно юркнула в безопасные покои.

Люди из охраны собирались поднять тело погибшей, но Рэй сказал резко:

— Не трогайте ее. Оставьте где лежит.

— Вообще-то здесь приказываю я, — спокойно отозвался их командир. — Не мешал бы ты мне, парень.

— Девушка убита. И явно не человеком. Мне надо понять, кто это, и провести ритуал очищения тела от злых духов. Как только сделаю все необходимое, можете ее унести.

— Хорошо было с прежним магом, — сказал Ширей, глядя мимо Рэя, но сделал знак подчиненным, чтобы те не трогали мертвую. — Тот не лез никуда, ни о чем не спрашивал, под ногами не путался. Ладно, проводи, что там тебе надо, подождем.

В его голосе не звучало ни радости, ни успокоения оттого, что дом избавят от возможного появления злого духа. Лица солдат были хмурыми и встревоженными. А взгляды, которыми обменялись двое из них, как успел заметить юноша, мрачные и недовольные.

Все эти мысли быстро пронеслись в голове Рэя, пока он очерчивал копьём круг возле погибшей.

Охрана стояла неподвижно, наблюдая за ним настороженно. Никто не задавал вопросов, не мешал, заглядывая через плечо. Все терпеливо ждали, когда он закончит.

Рэй тщательно занес магические формулы внутрь сферы, расположив их полукольцом, но у него все сильнее возникало ощущение, что они лишние. Магия, окружающая тело, стремительно рассеивалась. Расползалась, словно гнилая тряпка под пальцами. Утекала. Заклинатель был уверен — незнакомка после смерти не превратится в злобного духа, не станет мстить живым. Аура духа-убийцы ее не коснулась. Но Рэй по-прежнему не мог понять, кто напал на красотку, решившую прогуляться ночью по коридору.

— Кто она? — Он выпрямился, стирая со лба пот, выступивший от работы, которая на первый взгляд выглядела совсем простой — нарисовал на полу невидимый круг, а внутри такие же несуществующие знаки, обошел тело, произнося нечто непонятное...

— Мало ли здесь прислужниц, — пренебрежительно отозвался Ширей, велев солдатам поднять труп девушки. — Подать, принести, ванну наполнить...

— Это не служанка, — ответил Рэй убежденно. — Ее руки слишком ухоженны для простой работницы. И в волосах только одна лента, — добавил он, вспомнив объяснения Юи.

— А кто тебе сказал, что она простая? — многозначительно усмехнулся командир стражи.

— Тогда почему...

— Это ты мне скажи, почему, как только ты появился в доме, здесь сразу же свернули голову девчонке? — Ширей подошел ближе. — Странное совпадение, не находишь?

— Хотите сказать, это я ее убил? — спокойно спросил тот.

— Откуда мне знать, на кого ты нацелился на самом деле? Может быть, на господина наместника.

«Отличная тактика, вместо того чтобы отвечать на вопросы — нападать самому», — мельком подумал Рэй.

— Сам ты, быть может, рук и не пачкал, — продолжил глубоко-мысленно рассуждать начальник охраны. — Притащил сюда какого-нибудь духа, он за тебя грязную работу и сделал.

— Вам известно, что мы не натравливаем духов на людей.

— Все когда-нибудь происходит впервые. — Ширей отвернулся от Рэя, показывая, что разговор закончен. И добавил: — Запомни, парень, я за тобой слежу.

После этого многозначительного предупреждения он направился в сторону, куда унесли мертвое тело.

Заклинатель посмотрел ему вслед. У него не возникло сомнений в том, что глава охраны специально начал делать предположения о причастности нового придворного мага к нападению, чтобы не дать тому задать новые вопросы. Хотя со стороны, нужно признать, все выглядело весьма подозрительно — первый день во дворце, и сразу же убийство.

«Мне как всегда везет на невезение, — подумал Рэй. — Остается понять, я прихожу туда, где происходит нечто злое, потому, что оно должно там произойти, или притягиваю опасность, делая ту более явной».

Он подошел к двери, бесшумно открыл ее и услышал два шелестящих голоса. Один принадлежал служанке, которая первой нагнулась на погибшую, второй — Юи.

Девушки шептались очень тихо, если бы не обостренный слух заклинателя, он бы ничего не разобрал.

— Сату убили, — всхлипывала Миа. — Теперь моя очередь.

— Не говори глупостей! — сердито зашипела Юи. — Никто тебя не тронет.

— Я знаю! Так и будет!

— Теперь здесь заклинатель. Он сможет разобраться.

— Никто не разберется. Ты же знаешь. Мы уже думали, все закончилось! Но вот опять!

— Ты видела что-нибудь? — дрогнувшим от любопытства голосом спросила Юи.

— Н-нет, не знаю. Ничего.

— Совсем?

— Совсем.

— Послушай, мне ты можешь сказать. Ты же знаешь, я не разболтаю.

— Я ничего не видела, — твердо и решительно сказала Миа, показывая, что разговор закончен.

В комнате повисла напряженная тишина, прерываемая лишь звуком дыхания и легким шуршанием циновок.

Рэй вошел, плотно закрыв за собой дверь. В помещении было полутемно. Горел только единственный светильник в ванной, светлые блики отражала вода бассейна, и те прыгали по каменным стенам. На полу гостиной лежали полосы бледного лунного сияния, разрезанные оконной решеткой.

Девушки вскочили, заметив входящего. Они напоминали сестер — похожая красно-белая одежда, прически и украшения в воло-

сах. Только одна — выше и стройнее, другая — полноватая и крепкая. Первая выглядела взволнованной. Вторая — испуганной.

— Тело унесли. — Заклинатель прислонил *яри* к стене, подцепил пальцами застежку золотого значка, стягивающего ворот. — Никаких опасных духов поблизости.

Служанки наблюдали за ним, не отводя глаз. Юи не предприняла попытки помочь господину, словно забыв о своих обязанностях, и ждала, что он скажет еще.

Рэй положил печать заклинателя на стол, провел ладонью по шее, натертой жестким воротником. Мельком подумал, что девчонка не доверилась даже подруге, своей в этом доме, той, кто может понять и утешить. Может ли он рассчитывать на откровенность?

— Как я понял, здесь периодически погибают люди. Это так, Миа?

Девушка вздрогнула, услышав этот вопрос, растерянно посмотрела на Юи.

— Я ничего не знаю.

— Я слышал ваш разговор, — терпеливо продолжил заклинатель.

Служанка уткнулась взглядом в пол и промолчала.

— Почему ты думаешь, что в следующий раз нападут на тебя?

Миа покосилась на Юи, вздохнула и вновь ничего не ответила. Рэй сдержал растущее раздражение. Она или не понимала, насколько серьезно все происходящее, или выгораживала кого-то, или боялась.

— Что ты делала в коридоре ночью?

— Госпожа Риена велела принести ей новую бумагу и чернила. — Служанка по-прежнему смотрела себе под ноги и перебирала конец узорчатого пояса, затянутого на неузкой талии. — Я пошла в кладовую, и тут...

Она запнулась и снова превратилась в безмолвную статую.

— Кого ты боишься, Миа? — не выдержал Рэй. — Того, кто убивает людей в этом доме? Или меня?!

Девушка молчала по-прежнему, только ее круглые щеки стали наливаться красным жаром. Заклинатель достаточно пообщался с людьми, чтобы понимать — больше от нее он ничего не добьется.

Юи пошевелилась, словно сама с нетерпением дожидалась ответа, но так и не дождалась.

— Ладно, Миа, — сказал заклинатель, понимая, что говорить с девушкой так же бессмысленно, как со стеной. — Иди. Госпожа Риена, наверное, уже потеряла надежду увидеть тебя.

Служанка быстро поклонилась и убежала, не скрывая радости от того, что ее оставили наконец в покое.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЗАКЛИНАТЕЛИ

<i>Глава 1.</i> Праздник духов	7
<i>Глава 2.</i> Укротители котов	52
<i>Глава 3.</i> Этот волшебный...	103
<i>Глава 4.</i> Призрак под куполом	131
<i>Глава 5.</i> Номер на уход	173
<i>Глава 6.</i> Убежище у разбитого очага	198
<i>Глава 7.</i> Следуй за лягушкой!	240
<i>Глава 8.</i> Встреча в дремучем лесу	305
<i>Глава 9.</i> Возмездие под небесами	346

ЛОВУШКА ДЛЯ ДУХА

<i>Глава 1.</i> Три	401
<i>Глава 2.</i> Моя сестра — боль	468
<i>Глава 3.</i> Варра	498
<i>Глава 4.</i> Бегство	526
<i>Глава 5.</i> Хэно	549
<i>Глава 6.</i> Арошима	578
<i>Глава 7.</i> Нарра	613
<i>Глава 8.</i> Башня	631
<i>Глава 9.</i> Аори	647
<i>Глава 10.</i> Храм Чистой воды	668
<i>Глава 11.</i> Мертвые земли	715
<i>Глава 12.</i> Храм Бледной травы	733
<i>Глава 13.</i> Цирк кодзу	767
<i>Вместо эпилога</i>	796
<i>Краткий справочник потусторонних существ Аканэ</i>	812